ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ПРИСУЖДЕНІЕ

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

П. Н. ДЕМИДОВЫМЪ

ПАГРАДЪ.

26 Мая 1856 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1856.

Digitized by Google

РАЗБОРЪ

сочиненія

П. И. НЕБОЛЬСИНА:

ОЧЕРКИ ТОРГОВЛИ РОССІИ СЪ СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ,

составленный

Корреспондентомъ Академіи В. В. Григорьевымъ.

Digitized by Google

Достаточно одного взгляда на карту Россіи, чтобы придти къ заключенію о важномъ значеніи для нея Средне-Азійской торговли. Отъ стараго русла Аму въ Каспійское до впаденія Амура въ Охотское-Море тянется сухая и рѣчная грань наша съ Азіей; относя Манжурію и Монголію къ восточной части Азійскаго-Материка, оказывается, что даже собственно съ Центральною-Азіею соприкасаемся мы непосредственно, Сибирскою и Оренбургскою границами, на протяженіи 3000 верстъ. Подъ благодатными широтами своими сосѣднія намъ части Центральной-Азіи — Джунгарія, Коканъ, Бухара, Хива — должны изобиловать множествомъ полезныхъ и нужныхъ Россіи естественныхъ произведеній, которыя можемъ мы пріобрѣтать за наши мануфактурныя издѣлія; Бухара съ Коканомъ по одну, и Хивою по другую сторону — это, вѣдь, древняя Трансоксіана, Мавераннагръ среднихъ вѣковъ, край — въ преданіяхъ Персовъ и разсказахъ Арабовъ — являющійся «садомъ земли»; отсюда, еще на зарѣ нашей исторіи, приходили на Волгу караваны съ сокровищами Востока, засѣявшія всю Среднюю и Сѣверную Русь несчетнымъ числомъ донынѣ во множествѣ отрываемыхъ монетныхъ кладовъ; позднѣе, здѣсь былъ центръ монархіи Тимуровой, куда стекались несмѣтныя добычи съ цѣлой Азіи, тогда какъ изъ великолѣпной столицы его, Самарканда, лился на туже Азію потокъ учености и образованія. А тамъ, за Коканомъ и Бухарою, примыкаютъ къ нимъ вплоть Китайскій-

Digitized by Google

Туркестанъ и Тибетъ, Кашмиръ и Афганистанъ, окаймляемые Индіею — этимъ родникомъ всякихъ драгоцѣнностей, искони обогащавшихъ всѣ народы, входившіе съ нею въ торговыя связи. Завести бы ихъ нашему купечеству хотя черезъ Афганистанъ,—и то, что теперь привозится къ намъ кругомъ свѣта и обходится такъ дорого, пошло-бы кратчайшею дорогою, не только въ Россію, но черезъ нея и въ Западную Европу: однимъ транзитомъ индѣйскихъ товаровъ пріобрѣли бы мы несмѣтныя выгоды, въ средніе вѣка достававшіяся на долю Италіянскихъ республикъ, а со временъ Васко-де-Гамы принадлежавшія преемственно народамъ Пиренейскаго-Полуострова, Голландцамъ и Англичанамъ.

Такъ именно, или въ такомъ родѣ, издавна уже разсуждаетъ у насъ бо́льшая часть образованныхъ и благомыслящихъ людей; не разъ разсужденія эти являлись и въ печати; особенно-же въ ходъ пошли онѣ съ развитіемъ фабричнаго и заводскаго производства въ Московской и около-московныхъ губерніяхъ. Если-же итоги дѣйствительныхъ торговыхъ оборотовъ нашихъ съ Внутреннею-Азіей, извѣстные изъ таблицъ, издаваемыхъ ежегодно Министерствомъ Финансовъ, не соотвѣтствовали теоретической важности этой торговли, причиною тому поставляли отсутствіе предпріимчивости въ нашемъ купечествѣ, неохоту его рисковать чѣмъ-либо для разширенія своихъ оборотовъ, а фабрикантовъ винили въ небрежности къ дѣлу и даже недобросовѣстности; утверждали, что издѣлія нашихъ фабрикъ не могутъ находить себѣ сбыта въ Азіи, именно по дурному ихъ качеству; что непрочностію своею преимущественно подрываютъ онѣ тамъ кредитъ нашего купечества, и отбивая всякую охоту имѣть съ нимъ дѣло, естественно заставляютъ Азіятцевъ за нужными имъ заводскими и мануфактурными произведеніями обращаться въ другую сторону — къ Англичанамъ; Англичане-же, будто-бы, воспользовались уже этимъ со свойственною имъ ловкостію, съумѣли принаровить издѣлія свои ко вкусу и потребностямъ Востока, и вслѣдствіе того съ каж-

Digitized by Google

дымъ годомъ болѣе и болѣе выживаютъ торговцевъ нашихъ съ Среднеазійскихъ рынковъ.

Основательны или нѣтъ эти упреки, равно-какъ и требованія относительно усиленія и распространенія торговли нашей съ Среднею-Азіею, увидимъ ниже; во всякомъ случаѣ лѣтъ двадцать—тридцать тому, русскому политико-экономисту нельзя было и разсуждать иначе, почерпая свѣдѣнія свои о предметѣ изъ плохихъ статистическихъ учебниковъ о Россіи, фантастическихъ картъ Средней-Азіи, и «Россійскаго унтеръ-офицера Ефремова, нынѣ Коллежскаго Ассессора, десятилѣтнихъ странствованій и приключеній въ Бухарѣ, Хивѣ» и т. д. Лучшихъ источниковъ печатная Русская литература до 1820 годовъ не представляла. Да и въ Западной Европѣ о современномъ состояніи Центральной-Азіи знали такъ немного, что знаменитѣйшій географъ того времени, Малтбрёнъ, долженъ былъ довольствоваться, говоря о Туранѣ, преимущественно извѣстіями Ибнъ-Хаукала изъ X^го^, и Марко-Поло изъ XIII^го^ столѣтія. Какъ мало соотвѣтствовали блестящія описанія Арабскаго и Венеціянскаго путешественниковъ дѣйствительному положенію Средне-Азіятскихъ владѣній въ XIX вѣкѣ, стало раскрываться, для русскихъ и европейскихъ читателей, и то не совсѣмъ ясно, лишь съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія.

Западно-Европейскія литературы, преимущественно Англійская, обогатились съ тѣхъ поръ Эльфинстоновымъ описаніемъ Кабула и окрестныхъ странъ (Лондонъ, 1815); свѣдѣніями, собранными Фрэзеромъ въ путешествіе его по сѣверному Хорасану (Лондонъ, 1835); сочиненіями о Бухарѣ и Киргизской-Степи Эверсманна (Берлинъ, 1823) и Мейендорфа (Парижъ, 1826), сопровождавшихъ русское посольство въ Бухару 1820 года; переводомъ Записокъ Императора Бабера, съ превосходнымъ изъ XVI вѣка описаніемъ Кокана и Афганистана (Лондонъ, 1826), и путевыхъ замѣтокъ Иззетъ-ул-Лаха, веденныхъ имъ въ 1812 году проѣздомъ черезъ Кашмиръ, Ти-

Digitized by Google

бетъ, Китайскій-Туркестанъ, Коканъ, Бухарскія владѣнія, Кабулъ и Баміанъ (Magasin Asiatique, 1826); описаніями путешествій: Конолли — черезъ Афганистанъ въ Туркменію (Лондонъ, 1834); Борнса — въ Бухару, которую онъ, можно сказать, открылъ для Англичанъ, и въ Кабулъ (Лондонъ, 1834 и 1839); Вуда — къ истокамъ Аму-Дарьи черезъ Кундузъ, Бедахшанъ и Ваханъ (Лондонъ, 1841), Муркрофта, въ 1819—1825 годахъ посѣщавшаго Ладакъ и столь-же мало извѣстныя сосѣднія страны (Лондонъ, 1841); Аббота — въ Хиву и Туркменію (Лондонъ, 1843); Гюгеля (Hügel) по Кашмиру (Штутгартъ, 1840—1848); Гюка (Huc) — по Тибету (Парижъ, 1850); наконецъ А. Гумбольдтъ, сверхъ собственныхъ розысканій о географіи Внутренней-Азіи, разъяснилъ ее въ своей Asie Centrale (Парижъ, 1843) значительнымъ числомъ свѣдѣній, собранныхъ другими лицами.—У насъ, съ появленіемъ журнала «*Сибирскій Вѣстникъ*», напечатаны были въ этомъ изданіи: въ 1818 году — Записки о поѣздкѣ изъ Сибири въ Бухару Т. Бурнашова, веденныя въ 1794—5 годахъ; въ 1819 — Записки о поѣздкѣ въ Кульджу, въ 1811 году, Путимцева; въ 1820—О Киргизъ-Кайсакахъ Большой, Средней и Малой Орды, Андреева, Фролова и Спасскаго, и нѣкоторыя другія, менѣе важныя статьи. Въ 1821 году вышли Записки Ф. Назарова о Коканѣ; въ слѣдующемъ явилось путешествіе въ Туркменію и Хиву Муравьева; въ 1824 издалъ путешествіе свое въ Китай, съ первыми основательными извѣстіями о Китайскомъ Туркестанѣ, Е. Тимковскій; съ тѣмъ-же Туркестаномъ, а также и съ Тибетомъ, еще болѣе познакомилъ Россію, по китайскимъ источникамъ, О. Іакинѳъ Бичуринъ, описаніями этихъ странъ, вышедшими въ 1828 и 1829 годахъ; тогда же, и тѣмъ же почтеннымъ китаистомъ нашимъ, изданы были Записки его о Монголіи, много послужившія, вмѣстѣ съ отпечатаннымъ въ 1832 году превосходнымъ описаніемъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ и Степей А. И. Левшина, къ разъясненію степнаго быта и кочевыхъ отношеній, крайне важныхъ

въ дѣлѣ Средне-Азійской торговли. Къ концу 1830-хъ годовъ сталъ печатать В. И. Даль разсказы Русскихъ плѣнныхъ, иные изъ коихъ проведя въ разныхъ краяхъ Турана по 20 и 30 лѣтъ, имѣли возможность узнать ихъ вдоль и поперегъ; и тогда же (въ 1839 году) издана Г. П. Гельмерсеномъ часть разспросныхъ свѣдѣній о Хивѣ, Бухарѣ, Коканѣ и сѣверо-западной части Китайскихъ владѣній, собираніемъ которыхъ постоянно съ 1818 года занимался предсѣдатель Оренбургской Пограничной Коммиссіи Генсъ. Въ 1841 и 1842 годахъ отправились изъ Оренбурга миссіи наши въ Бухару и Хиву; плодомъ пребыванія ихъ тамъ явились: Описаніе Бухарскаго Ханства Н. Ханыкова (въ 1843), книга Базинера о Хивѣ и Киргизской Степи (1848), Описаніе Хивинскаго Ханства Г. Данилевскаго (1851), и Замѣтки Лемана о Бухарѣ и Самаркандѣ, обработанныя Г. П. Гельмерсеномъ (1852). Сверхъ этого, въ запискахъ И. Р. Географическаго Общества нашли мѣсто съ 1847 года: Замѣтки о Туркменахъ племени Ямудъ и Гокланъ, барона К. Боде; о полуостровѣ Мангышлакѣ М. Иванина; Обозрѣніе Коканскаго ханства, составленное въ Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса; Топографическое и статистическое описаніе южной части Восточнаго берега Каспійскаго моря И. Бларамберга; О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ, П. Кафарова; Описаніе Аральскаго-моря, по изслѣдованіямъ Бутакова составленное Макшѣевымъ; Свѣдѣнія о Дикокаменныхъ Киргизахъ, доставленныя изъ Западной Сибири; Статистическое обозрѣніе Персіи, составленное въ 1841 году И. Бларамбергомъ, и нѣкоторые другіе труды.

Такимъ образомъ, въ послѣднее пятнадцатилѣтіе особенно, ознакомились мы съ современнымъ политическимъ и хозяйственнымъ положеніемъ сосѣднихъ съ нами частей Внутренней-Азіи довольно основательно; разъяснилась также, въ значительной степени, и географія этихъ странъ. Все это, конечно, не мало содѣйствовало къ представленію вопроса о рас-

ширенiи торговли нашей съ ними въ иномъ, чѣмъ прежде, свѣтѣ; но подробности о дѣйствительномъ состоянiи этой торговли, самыя основныя условiя ея и причины этихъ условiй,— безъ познанiя коихъ нельзя нетолько сдѣлать шага впередъ, но и произнести какое-либо основательное сужденiе о предметѣ,—оставались, между тѣмъ, за исключенiемъ немногаго, мимоходомъ объясненнаго Мейендорфомъ, Борнсомъ, Генсомъ, Ханыковымъ, Данилевскимъ, Мельниковымъ, Г. И. Небольсинымъ, почти столь же неизвѣстны публикѣ, какъ и около 1820-хъ годовъ. Изъ «Видовъ Внѣшней Торговли» знали мы, по-прежнему, только предметы торговыхъ оборотовъ нашихъ съ Внутреннею-Азiею, количество, въ какомъ проходили они черезъ таможенную линiю при ввозѣ и отпускѣ, и стоимость ихъ по объявленнымъ цѣнамъ; оффiцiальные отчеты о ходѣ торговли на Нижегородской-ярмаркѣ, печатаемые въ «Журналѣ М. В. Д.» прибавляли къ этому извѣстiя о количествѣ среднеазiйскихъ товаровъ, привозившихся на эту ярмарку, и о цѣнахъ, по которымъ были они тамъ распродаваемы; еще двѣ—три статейки объ Азiятской торговлѣ, напечатанныя въ «Журналѣ Мануфактуръ» и «Коммерческой Газетѣ»,—тѣмъ и ограничивались всѣ наши пособiя къ ознакомленiю съ предметомъ. Кабинетнымъ трудомъ нельзя было выработать изъ нихъ никакого удовлетворительнаго результата. Сущность дѣла знали только самые его производители, торговцы Оренбургскiе, Троицкiе и Петропавловскiе, да прикацики Ростовскихъ и другихъ Великороссiйскихъ купцовъ, принимавшихъ въ немъ участiе. Чтобы капиталъ свѣдѣнiй ихъ обратить въ общественное достоянiе, надлежало собрать его помелочи на самомъ мѣстѣ производства торговыхъ оборотовъ, отъ множества разнородныхъ лицъ, несообщительныхъ и по разсчету, и по натурѣ; провѣрить разсказы однихъ допросомъ другихъ; и добытый такимъ способомъ, съ большими трудами, при помощи ухищренiй и издержекъ, сырой матерiалъ съумѣть разсортировать и обработать приличнымъ образомъ.

Digitized by Google

За подвигъ этотъ, ученый и вмѣстѣ патріотическій, взялся П. И. Небольсинъ. Въ 1850 году объѣхалъ онъ съ этою цѣлію всю Оренбургскую-Линію, пробылъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ, заглядывалъ въ Киргизскую-Степь, переспросилъ до 200 лицъ изъ Русскихъ, Татаръ, Киргизовъ, Хивинцевъ, Бухарцевъ, Коканцевъ, Афганцевъ и т. д., и, въ заключеніе, посѣтилъ Астрахань. Плодомъ этой поѣздки явились, между прочимъ, напечатанные въ X книжкѣ «Записокъ» Имп. Русскаго Географическаго Общества, содѣйствовавшаго ему къ осуществленію предпріятія, составляющіе предметъ настоящей рецензіи «Очерки Торговли Россіи съ Средней Азіей.»

Четыре уже года живу я въ томъ краю, гдѣ производилъ изслѣдованія свои г. Небольсинъ, — имѣлъ въ это время сношенія и съ Азіятцами, и съ мѣстными русскими торговцами, знакомъ съ Азіею по прежнимъ занятіямъ моимъ языками и исторіею Мусульманскаго Востока, — но, незанимавшись спеціально дѣломъ, за которое взялся г. Небольсинъ первый въ Россіи, признаюсь, съ крайнею въ довлительность (compétence) свою недовѣрчивостію, и одобряемый единственно довѣренностію Академіи, принимаю смѣлость представить оцѣнку порученнаго разбору моему труда.

«Средняя-Азія» — названіе неопредѣлительное; иные включаютъ въ Среднюю-Азію и Китай, и Сѣверную Персію. Какія-же именно страны Средней-Азіи имѣлъ въ виду г. Небольсинъ, говоря о торговлѣ нашей съ нею? Въ рамкѣ, имъ очерченной, обнялъ-ли онъ предметъ со всѣхъ сторонъ, во всѣхъ существенныхъ его условіяхъ и подробностяхъ? Разсматриваетъ ли его только въ нынѣшнемъ состояніи или, вмѣстѣ, и въ историческомъ развитіи? Въ какой степени достовѣрны сообщаемые имъ факты и данныя, и ограничился-ли онъ однимъ изложеніемъ фактовъ или входитъ въ оцѣнку ихъ, разбираетъ причины, выводитъ заключенія: въ такомъ случаѣ,

основательна-ли дѣлаемая имъ оцѣнка, правильны ли выводы его и заключенія?

Постараемся, по-возможности, дать отвѣтъ на эти вопросы.

Въ «Очеркахъ» своихъ г. Небольсинъ поставилъ себѣ задачею описать только внѣшнюю торговлю Россіи, производимую черезъ Оренбургскую-Линію съ тремя владѣніями Средней-Азіи: Бухарою, Коканомъ и Хивою,—почему не допускаетъ въ рамки своего изслѣдованія даже торговыхъ оборотовъ Линіи съ Киргизскою-Степью, какъ составляющихъ предметъ внутренней нашей торговли. Но, сверхъ обѣщаннаго, на-самомъ-дѣлѣ сообщаетъ онъ весьма многое о торговлѣ нашей съ Коканомъ, производящейся изъ Петропавловска на Сибирской-Линіи, и кое-что о торговлѣ съ Хивою черезъ Астрахань. Значитъ, торговые обороты наши съ Бухарою, Коканомъ и Хивою разсматриваются имъ во всемъ ихъ объемѣ, торговля же съ Китаемъ, не только Кяхтинская, но даже черезъ Чугучакъ и Кульджу, равно-какъ и торговля съ Персіею, въ предѣлы изслѣдованій его не входятъ.

Очертивъ такимъ образомъ контуры труда своего, г. Небольсинъ въ «Введеніи», на 36 страницахъ, старается прежде всего разочаровать читателя на счетъ общеходящихъ представленій о роскоши и образованности Азіятцевъ, и выставить ему въ настоящемъ свѣтѣ жалкое общественное, экономическое и нравственное состояніе Бухарскаго, Хивинскаго и Коканскаго владѣній въ наше время; даетъ понятіе о средствахъ и отношеніяхъ тамошнихъ торговцевъ, и о производителяхъ Азіятской торговли съ нашей стороны; разсматриваетъ почему Внутренне-Азіятская торговля наша находится именно въ такомъ, а не другомъ положеніи, и наконецъ — возможно-ли, и при какихъ условіяхъ, обширнѣйшее ея развитіе. Эта часть «Очерковъ», составляя необходимое предисловіе къ изслѣдованіямъ г. Небольсина, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ и общій ихъ результатъ. По этой послѣдней причинѣ, къ содержанію «Вве-

денія» обращусь я въ-послѣдствіи, отдавъ прежде отчетъ о другихъ отдѣлахъ «Очерковъ.»

Въ первомъ и второмъ отдѣлѣ авторъ описываетъ обстоятельства, обусловливающія ходъ карановъ изъ Бухары, Ташкента и Хивы на Оренбургскую-Линію, и обратное ихъ изъ Россіи слѣдованіе. Тутъ говорится о направленіи караванныхъ дорогъ въ Киргизской-Степи, о перевозкѣ товаровъ на верблюдахъ, вьючкѣ этого рода животныхъ, преимуществахъ ихъ передъ другими, разведеніи ихъ и воспитаніи; о возможности иныхъ перевозочныхъ средствъ; о процессѣ подряда верблюдовъ у Киргизовъ, о подрядчикахъ, возчикахъ, прислугѣ, вожакахъ и караванбашахъ; о разныхъ условіяхъ провозной платы, снаряженіи карановъ въ путь, и обстоятельствахъ слѣдованія ихъ степью, со взглядомъ на предметъ этотъ въ прошломъ; о переправахъ черезъ Сыръ-Дарью, и о сборѣ Хивинцами и Коканцами транзитной пошлины съ Бухарскихъ карановъ; наконецъ — о времени выхода и прибытія къ мѣсту назначенія карановъ первой, второй и третьей въ теченіе года отправки изъ Ташкента, Бухары, Хивы, Троицка, Орска и Оренбурга, съ изложеніемъ особенностей, характеризующихъ движеніе этихъ карановъ смотря по направленію пути и порѣ года. Оба эти отдѣла (2 и 3), занимающіе 63 страницы, обработаны превосходно, и на каждомъ шагу обогащаютъ читателя совершенно новыми, самимъ авторомъ собранными свѣдѣніями о предметахъ и обстоятельствахъ, существованія которыхъ люди небывалые въ степи даже и подозрѣвать не могутъ, и которые, между-тѣмъ, имѣютъ первостепенную важность въ описываемомъ дѣлѣ. Это, по моему мнѣнію, одна изъ лучшихъ частей труда г. Небольсина, въ которой является онъ совершеннымъ Колумбомъ караваннаго быта. Самъ впервые о многомъ узнавши изъ этихъ страницъ, я въ состояніи дополнить ихъ лишь слѣдующими подробностями, которыя, бо́льшею частію, не могли даже быть извѣстны автору, какъ получившія существованіе или обнародованныя послѣ 1850 года:

Стр. 38—39. По обычаю, нельзя вьючить на верблюда болѣе 16 пудовъ клади, и Бухарцы, кромѣ экстренныхъ случаевъ, соблюдаютъ это всегда; Хивинцы, напротивъ, вьючатъ до 18 и до 20 пудовъ. Но если бы верблюдъ палъ, и по перевѣскѣ оказалось въ тюкахъ болѣе 16 пудовъ, то хозяинъ товара, въ противность утверждаемому авторомъ, непремѣнно обязанъ уплатить возчику за палаго верблюда. Киргизы вовсе не такіе простаки, какими показались г. Небольсину, и выгоды своей, гдѣ можно, не упустятъ.

Стр. 40. Вслѣдствіе каждогоднаго нынѣ, по извѣстнымъ маршрутамъ, прохода казенныхъ транспортовъ на телѣгахъ и роспускахъ изъ Оренбурга и Орска, а также изъ Илецкой-Защиты и Троицка, на Сыръ-Дарью, въ тамошнія наши укрѣпленія, дороги отъ означенныхъ пунктовъ Оренбургской Линіи до укрѣпленій Уральскаго и Оренбургскаго, и оттуда до самой Сыръ-Дарьи и вдоль праваго ея берега, тамъ гдѣ проходятъ онѣ не песками, а глинистымъ грунтомъ, представляются въ видѣ непрерывныхъ, въ нѣсколько рядовъ, глубокихъ колей, по которымъ слѣпой можетъ итти не сбиваясь съ пути. По колеямъ этимъ, разъ пробитымъ, и двигаются транспорты: вожаки при сихъ послѣднихъ имѣютъ теперь назначеніемъ не указаніе дороги, а отысканіе удобныхъ кормовыхъ мѣстъ для ночныхъ и дневныхъ приваловъ. — Впрочемъ, на бо́льшее или мѣньшее растояніе вглубь степи, почти отъ всѣхъ пригранейныхъ станицъ тянутся такія же колеи, набитыя телѣгами мелочныхъ торговцевъ, пробирающихся къ Киргизамъ для закупки у нихъ барановъ и проч. — Шинами колесныя ободья у телѣгъ не обтягиваются потому, что это дорого, и потому, что въ пескахъ необтянутое колесо меньше врѣзывается въ грунтъ и легче вытягивается изъ него упряжнымъ скотомъ.

Стр. 40—43. Относительно возможности доставки товаровъ изъ Бухары и Хивы водянымъ путемъ, можно замѣтить, что послѣ описи Аральскаго Моря, произведенной г. Бутаковымъ (результаты которой извѣстны, между прочимъ, изъ статьи г.

Digitized by Google

Макшеева, помѣщенной въ V томѣ «Записокъ И. Р. Географическаго Общества»), нельзя сомнѣваться, ни въ удобности Аральскаго Моря для торговаго судоходства, ни въ существованіи, на сѣверномъ берегу его, безопасныхъ гаваней: такова, напримѣръ, *Чубаръ-Тараузъ*, въ заливѣ Перовскаго, около которой, въ добавокъ, имѣется и вода прѣсная, и топливо (l. c. стр. 43). Здѣсь товары, привезенные изъ Россіи сухопутьемъ, могли бы нагружаться на суда, а товары, доставленные изъ Азіи водою, вьючиться на тѣхъ же верблюдовъ, которые привезли сюда русскіе товары. Это было бы выгодно и для большаго числа Киргизовъ, зимующихъ въ Барсукахъ. На южномъ берегу Арала лучшею гаванью представляется заливъ *Туще-Басъ*, а въ заливъ этотъ впадаетъ самое глубокое изъ руслъ Аму-Дарьи — Джанъ (или Яны) — Дарья (Ibid. p. 58). — Что Джанъ-Дарья есть протокъ Аму, а не Сыра, несомнѣнно, потому что истокъ изъ Сыра бывшей Яны-Дарьи, находящійся нынѣ въ русскихъ владѣніяхъ, запруженъ, и русло Яны-Дарьи давно пересохло. — Здѣсь, въ Туще-Басъ, доставленные черезъ Аральское Море товары русскіе перегружались бы съ морскихъ пароходовъ на рѣчныя суда, и шли на нихъ вверхъ по Аму до мѣстъ назначенія, а спустившіеся по Аму на рѣчныхъ судахъ товары азіятскіе грузились бы, для перевоза въ Чубаръ-Тараузъ, на морскіе пароходы, доставившіе оттуда русскіе товары. Говорю: морскіе пароходы, потому что за отмелостію устій Аму рѣчные плоскодонные пароходы, которые могли бы быть заведены на этой рѣкѣ, не годились бы для плаванія по бурному Аралу. Что касается до топлива для пароходовъ, то, если бы каменнаго угля и не отыскалось въ окрестностяхъ Арала, его могъ бы замѣнить саксаулъ, которымъ обильно снабжены Царскіе Острова (Ibid. стр. 52), ибо годность саксаула, какъ топлива для пароходовъ, доказана употребленіемъ его на это въ-теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пароходами нашими на Сыръ-Дарьѣ. Лѣсъ для постройки пароходовъ могъ бы гнаться къ Аралу изъ коканскихъ владѣній съ верховьевъ р. Сыра, какъ

Digitized by Google

теперь извѣстно, весьма имъ изобилующихъ. — Отсутствіе естественныхъ препятствій къ судоходству по Аму отъ самаго Бедахшана также не подвержено сомнѣнію, судя по единогласнымъ о томъ отзывамъ туземцевъ, а изъ Европейцевъ, бывшихъ на мѣстахъ, — Борнса, Данилевскаго и другихъ. Такимъ образомъ, физической невозможности къ доставкѣ товаровъ изъ внутренней Азіи по Аму и Аральскому Морю — не существуетъ; остается разсчитать только, обойдется ли она выгоднѣе нынѣшней сухопутной, и сообразить возможно ли это по политическому положенію Хивинскаго и Бухарскаго Ханствъ. На послѣднее всякій, практически знакомый съ внутреннею Азіею, не задумается отвѣчать отрицательно: пока берега Аму будутъ находиться во власти такихъ невѣжественныхъ и вѣроломныхъ правительствъ, каковы Бухарское и, еще болѣе, Хивинское, всякая попытка къ подобному нововведенію навѣрное останется безуспѣшною.

Теперь, когда основательное изслѣдованіе Сыръ-Дарьи верстъ на 500 вверхъ отъ ея устья (результаты этого изслѣдованія напечатаны г. Ивашинцевымъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1854 годъ № 2) показало, что на означенномъ протяженіи рѣка эта, если не всегда, то въ извѣстныя времена года, доступна судоходству, а по распроснымъ свѣдѣніямъ несомнѣнно, что выше, по крайней мѣрѣ до самаго Кокана, судоходна она всегда, кромѣ зимы, можно положительно сказать, что водянымъ же путемъ, если бы это оказалось выгоднѣе нынѣшней транспортировки на верблюдахъ, могли бы доставляться до Аральскаго Моря и товары изъ Коканскаго Ханства.

Наконецъ, не фантазіей представляется многимъ, близко знакомымъ съ мѣстностями Арало-Каспійскаго Бассейна, не только возможность обратить теченіе Аму-Дарьи, хотя однимъ рукавомъ, по прежнему, въ Каспійское Море, но и сдѣлать этотъ рукавъ судоходнымъ, направивъ въ Аму массу водъ Сыра, вливающихся теперь въ Аральское Море. Представлять доказательства этому было бы здѣсь неумѣстно; измѣненіе же

настоящаго направленія Аму и Сыра повело бы, ясно для всякаго, къ соотвѣтственному въ пользу нашу перевороту во всѣхъ нынѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ, не только съ внутреннею Азіею, но и съ Индіею.

Стр. 43. Торговцы съ внутреннею Азіею изъ Русскихъ и Татаръ, за исключеніемъ однихъ купцовъ Дѣевыхъ въ Оренбургѣ, собственныхъ верблюдовъ не имѣютъ, или, если и держатъ ихъ, то въ незначительномъ числѣ, совершенно недостаточномъ для отправки какой-либо значительной партіи товаровъ. Да и Дѣевы, имѣя отъ 120 до 200 верблюдовъ, употребляютъ ихъ только для развоза товаровъ въ предѣлахъ нашей Зауральской Степи. На своихъ верблюдахъ возятъ товары въ Азію одни торговцы наши изъ Киргизовъ.

Стр. 44. Подрядчиками верблюдовъ бываютъ обыкновенно богатые Киргизы, имѣющіе значительное число собственныхъ верблюдовъ. Съ подрядчикомъ-голышемъ, не имѣя къ нему довѣрія, никто въ дѣло вступить не захочетъ. Бо́льшею частію эти подрядчики и сами ведутъ торговлю, на свой капиталъ или по коммисіи.

Стр. 45. Дѣйствительно, поставкою верблюдовъ подъ караваны промышляютъ далеко не всѣ Киргизы; наибо́лѣе развитъ этотъ промыселъ въ восточной части Зауральской Степи, западная совершенно его не знаетъ, а въ средней промышляютъ этимъ только нѣкоторые роды, или отдѣленія. Въ Троицкѣ нанимаются возчиками Джаппасцы и, частію, Кипчаки; въ Орскѣ — Джагалбайлинцы и, частію, Чумекѣевцы и Дюртъкаринцы, а изъ Чиклинцевъ — Тлявовцы; въ Оренбургѣ — Чуреневцы, Кабаковцы и, частію, Тлявовцы и Назаровцы, т. е. все Чиклинцы разныхъ отдѣленій, затѣмъ прилинейные Таминцы, и небольшою частію Чумичли-Табынцы. Послѣдніе ходятъ только въ Хиву.

Стр. 46. Любопытныя подробности о разграбленіи Хивинцами торговаго каравана, отправленнаго въ 1824 году изъ Оренбурга въ Бухару, подъ сильнымъ воинскимъ прикрытіемъ,

можно видѣть въ «Караванъ-Запискахъ», изданныхъ въ 1827 году въ Москвѣ, купеческимъ начальникомъ этого каравана, Е. Кайдаловымъ. Впрочемъ, по разсказамъ лицъ, въ караванѣ этомъ находившихся, онъ могъ бы благополучно добраться до Бухары и ускользнуть отъ Хивинцевъ, если бы не помѣшало тому одно обстоятельство, о которомъ неудобно распространяться. — Послѣдній значительный грабежъ торговцевъ въ нашей степи имѣлъ мѣсто въ 1849 году, когда преданный Хивѣ султанъ киргизскій Илекей Касымовъ разбилъ около Аральскаго Моря шедшій въ Аральское Укрѣпленіе караванъ купца Дѣева.

Стр. 47. Нынѣ съ конвоемъ ходятъ по степи только казенные транспорты; но если возчиками въ транспортѣ прилинейные казаки (сильно въ послѣдніе годы ставшіе промышлять этимъ), то конвоя не полагается вовсе, или дается самый незначительный. Безопасность въ степи, вообще говоря (временно бываютъ исключенія), такова, что съ линіи на Сыръ-Дарью и обратно, равно-какъ и по другимъ частямъ степи Оренбургскаго вѣдомства, прикащики русскихъ купцовъ ѣздятъ иногда самъ-другъ съ весьма значительными суммами. Осенью 1853 года, когда степь была не совсѣмъ покойна, генералъ-губернаторъ Оренбургскаго Края Графъ В. А. Перовскій проѣхалъ съ р. Иргиза до Орской крѣпости, не взявъ съ собою ни одного конвойнаго казака.

Стр. 48. Не то-что съ 15, а и съ 10 верблюдами одному работнику въ зимнее время управиться весьма трудно.

Стр. 49. «Полынь» авторъ считаетъ чѣмъ-то особымъ отъ джусана, въ которомъ находитъ сходство съ терескеномъ и буюргуномъ; между-тѣмъ *джусанъ*, по башкирскому произношенію *юшанъ*, и есть полынь, а терескенъ и буюргунъ никакого ни сродства, ни сходства съ джусаномъ не имѣютъ. Травы и другія степныя растенія Киргизы, въ продовольственномъ отношеніи, раздѣляютъ на лѣтнія и зимнія, то-есть на такія, которыя скотъ можетъ употреблять въ пищу лѣтомъ, и на такія,

Digitized by Google

которыми онъ питается только зимою, когда ихъ проняло морозомъ. Зимою лошади и другой скотъ ѣдятъ множество травъ, къ которымъ лѣтомъ, по жесткости ихъ или другимъ свойствамъ, не прикасаются.

Стр. 48—50. Преимущества верблюда въ степи передъ лошадью, для перевозки тяжестей, изложены авторомъ превосходно; но должно замѣтить, что случаи падежа верблюдовъ въ степныхъ походахъ весьма не рѣдки; лошади-же въ транспортныхъ башкирскихъ командахъ гибли прежде въ большомъ числѣ не столько отъ природнаго слабосилія, сколько отъ небрежнаго ухода и изнуренія ихъ, вслѣдствіе неумѣнья распоряжаться ходомъ транспортовъ въ степи. Въ экспедицію къ Акъ-Мечети 1853 года, въ эшелонѣ, гдѣ находился самъ корпусный командиръ, на пути отъ Оренбурга до Аральскаго-Укрѣпленія пала всего одна транспортная лошадь, хотя эшелонъ дѣлалъ часто двойные переходы, а иногда двигался даже рысью. Когда такимъ-образомъ на практикѣ было доказано, что хорошимъ уходомъ и толковымъ распредѣленіемъ приваловъ и ночлеговъ лошади непремѣнно сберегаются, ихъ стало падать въ транспортахъ вообще несравненно менѣе прежняго. Въ прошломъ 1855 году прилинейные Киргизы Восточной части сами взялись доставить казенный провіантъ изъ Троицка въ Оренбургское-укрѣпленіе, *на своихъ лошадяхъ и телѣгахъ*, въ числѣ 2900 подводъ, и исполнили подрядъ безъ потери въ скотѣ. Въ объясненіе этого подряда не излишне сказать, что на лошадяхъ и телѣгахъ своихъ эти Киргизы издавна уже отправляются ежегодно за солью на озера Эбелей и Уркачъ, передній путь дѣлая порожнякомъ: явная выгода была для нихъ продлить этотъ передній путь до Оренбургскаго-укрѣпленія, взявъ за то по 4 р. 40 к. сер. съ подводы. Ниже (стр. 57, въ выноскѣ) приводитъ авторъ замѣчаніе одного купца, что верблюды вѣроятно скоро переведутся, и караваны будутъ ходить на волахъ, запряженныхъ въ арбы. Дѣйствительно, верблюдовъ употребляется теперь въ извозъ несравненно болѣе прежъ-

Digitized by Google

няго—одна казна нанимаетъ ихъ въ степи для своихъ надобностей ежегодно до 6000 и болѣе, вслѣдствіе чего увеличивается и ежегодная ихъ убыль; но эта убыль не такъ значительна, чтобы надлежало уже опасаться за совершенную гибель породы. Доказательство тому видимъ въ нисколько неподнимающейся цѣнѣ на верблюдовъ: какъ десять лѣтъ тому, такъ и теперь, верблюды, смотря по достоинству, продаются отъ 20 до 35 р. сер. за голову. Притомъ Зауральскую степь снабжаетъ верблюдами Внутренняя-Орда, гдѣ не употребляются они ни на что, кромѣ перекочевокъ и домашней перевозки, а между тѣмъ разводятся въ большомъ числѣ. Нѣсколько сотъ верблюдовъ пригоняется оттуда ежегодно на одинъ Оренбургскій мѣновой дворъ. Къ той порѣ, когда переведутся верблюды въ степи, — если только они когда-либо переведутся, — степь будетъ покрыта уже линіями желѣзныхъ дорогъ, и Аму будетъ течь въ Каспій, а Сыръ впадать въ Аму. Ранѣе — ожидать этого нельзя, тѣмъ болѣе, что верблюдъ встрѣтилъ себѣ въ послѣдніе годы достойнаго соперника — въ волѣ; «корабль Новороссійскихъ степей» плаваетъ теперь на всѣхъ парусахъ и по Зауральскимъ; «цобъ, цобъ» слышится теперь здѣсь почти столь-же часто, какъ «чокъ, чокъ»; чумачество развилось въ Зауральской степи съ быстротою, какъ на почвѣ совершенно родственной. Первый опытъ перевозки казеннаго провіанта съ Линіи въ Уральское-укрѣпленіе на воловьихъ подводахъ сдѣланъ былъ, по вызову г. командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Оренбургскими купцами Дѣевымъ и Путоловымъ, въ 1852 году. Подводы, въ числѣ 1030, наняты были послѣдними у казаковъ Оренбургскаго-Войска, между коими есть много изъ Малороссіянъ; возчиками нанялись сами-же казаки, ховяева воловъ. Съ пуда за доставку заплачено было казною, смотря по качеству тяжестей, отъ 35 до 45 коп. сер. Въ слѣдующемъ году тѣми же купцами отправленъ былъ первый воловій казенный транспортъ, на 740 подводахъ, въ Аральское-укрѣпленіе, съ платою отъ казны по 80 коп. сер. съ пуда. Промыселъ понравился

Digitized by Google

казакамъ, и съ 1854 года они сами, обществами, начали заключать съ казною подряды, не только на провозъ всякаго рода тяжестей изъ Оренбурга до Уральскаго-укрѣпленія, но и на Сыръ-Дарью; а казаки, поселенные при бывшемъ Аральскомъ-укрѣпленіи, стали промышлять извозомъ на волахъ своихъ между укрѣпленіями Сыръ-Дарьинской Линіи. Въ 1855 году изъ Оренбурга до Уральскаго-укрѣпленія платилось казакамъ съ пуда $28^{3}/_{4}$ коп., а до Аральскаго — по 65 коп. сер. На парную воловью подводу клади полагается: до Уральскаго-укрѣпленія — отъ 40 до 50, на Сыръ — отъ 30 до 35 пудовъ. Верблюдъ — животное нѣжное, подверженное отъ разныхъ причинъ многимъ болѣзнямъ, въ числѣ коихъ первое мѣсто занимаетъ «сарпъ» (пухнутъ ноги и грудь, трескается кожа на подошвахъ и колѣняхъ, и течетъ гной изъ трещинъ). На Сыръ-Дарьѣ, сверхъ того, съ іюня по сентябрь, бываетъ постоянный падежъ на верблюдовъ, вслѣдствіе употребленія ими въ пищу растенія «кэндыръ-шюпъ», или покрывающихъ его маленькихъ червячковъ «ала-кулюкъ»; волamъ же, если только не бываетъ на нихъ эпидемическаго падежа, ни что не вредитъ.

Стр. 53. Кочуютъ зимою, переходя съ мѣста на мѣсто черезъ 15—20 дней, не какіе-либо извѣстные роды и отдѣленія Киргизовъ, у которыхъ нѣтъ сѣнокосовъ, а всѣ тѣ, которые зимуютъ въ южныхъ частяхъ степи, гдѣ снѣга не глубоки. — Отдѣленіе Телеу (или вѣрнѣе Тляу) авторъ причисляетъ здѣсь къ роду Алимъ, а выше (на стр. 45) относитъ его къ Семиродцамъ. По этому случаю замѣтимъ вообще, что упоминая въ книгѣ своей о томъ или другомъ отдѣленіи Киргизовъ, онъ вездѣ съ увѣренностію называетъ родъ или племя, къ которому они принадлежатъ; между-тѣмъ это предметъ весьма темный и спорный между самыми Киргизами — темный и сбивчивый до того, что самъ покойный Генсъ, усердно старавшійся прояснить дѣло, запуталъ его еще болѣе, авторитетомъ своимъ сбивъ съ толку и другихъ. Здѣсь не мѣсто пускаться въ подробности этого дѣла, и потому скажу лишь, что Тляу точно

Алимовцы, но не по роду, а по племени; къ роду-же причисляются Чиклинскому. Затѣмъ, Чиклинцы никогда не зимуютъ близъ линіи: обыкновенныя зимовки ихъ—на Эмбѣ и въ Барсукахъ; изъ Джаппасовцевъ и Кипчакцевъ остаются зимовать близъ линіи весьма немногіе, большинство-же уходитъ за этимъ на Сыръ-Дарью; а скотъ свой отгоняютъ на Сыръ и въ Каракумы, сами оставаясь близъ лѣтнихъ кочевокъ своихъ — преимущественно Аргынцы.

Стр. 56. Причина, по которой Оренбургскіе возчики Бухарскихъ каравановъ не сопровождаются на Сыръ и за Сыръ своими семействами, подобно Троицкимъ, заключается вовсе не въ томъ, чтобы дорога отъ Троицка въ Бухару была обильнѣе пастбищными мѣстами, чѣмъ дорога туда же изъ Оренбурга, а въ томъ, что Джаппасцы, изъ коихъ бываютъ преимущественно Троицкіе возчики, имѣютъ зимовки свои на Сырѣ, тогда-какъ Джагалбайлинцы и другіе роды, поставляющіе верблюдовъ и возчиковъ для каравановъ изъ Оренбурга и Орска, зимуютъ при линіи или въ глубинѣ степи.

Стр. 56. (Выноска). Лѣса въ Степи Оренбургскаго вѣдомства находятся только на пространствѣ восточной ея части, и то сѣвернѣе 51° широты. Далѣе на югъ ихъ нѣтъ вовсе, за исключеніемъ поемной береговой поросли по р. Илеку и нѣкоторымъ ея притокамъ, да небольшихъ лѣсковъ по ущельямъ Мугоджарскихъ-Горъ. Саксауловыхъ (Anabasis Ammodendron C. A. Meyer) лѣсовъ нигдѣ въ этой степи не имѣется: саксаулъ по сю сторону Сыръ-Дарьи большой высоты не достигаетъ. На правомъ ея берегу, равно-какъ въ Кара-Кумахъ и Барсукахъ, встрѣчаются еще изрѣдка, по иловато-глинистымъ пространствамъ, рощицы изъ гребенщика (Tamarix gallica). — Нѣкоторыя изъ Киргизскихъ названій степнымъ травамъ, удобнымъ для топлива, напечатаны ошибочно: не самзъ, а сагызъ, и т. д.

Стр. 57. Подъ караваны изъ Бухары въ Россію нанимаютъ тамъ, говоритъ г. Небольсинъ, тѣхъ же самыхъ Киргизовъ

Digitized by Google

и верблюдовъ, которые приходятъ съ товарами изъ Россіи. Такъ; но къ этому необходимо прибавить, что караваны изъ Бухары на линію и обратно подымаются не исключительно Киргизами и верблюдами нашей степи. Есть Киргизы, постоянно кочующіе около Бухары; они въ весьма значительной долѣ ставятъ отъ себя верблюдовъ (до 2,000 и болѣе) и возчиковъ подъ эти караваны. Прибывъ съ караванами изъ Бухары на линію, возчики эти остаются здѣсь до обратнаго отправленія осенью каравановъ въ Бухару, пася верблюдовъ въ степи около линіи. Эти промышляющіе извозомъ Киргизы Бухарскіе извѣстны у насъ подъ названіемъ *Джайдаровъ*. Джайдарами же называются, одинаково, и Киргизы, промышляющіе поставкою верблюдовъ подъ караваны Ташкентскіе и Хивинскіе, въ Россію и обратно, изъ числа тамъ, въ Коканскихъ и Хивинскихъ владѣніяхъ, постоянно кочующихъ Киргизскихъ родовъ. Караваны изъ Ташкента въ Троицкъ и обратно ходятъ почти исключительно на джайдарскихъ верблюдахъ. Объ участіи Джайдаровъ изъ Хивинскихъ Киргизовъ въ подъемѣ каравановъ въ Оренбургъ и обратно въ Хиву, г. Небольсинъ упоминаетъ ниже, на стр. 107; но ошибается, полагая, что «Джайдари» (какъ пишетъ онъ) есть собственное имя этихъ Киргизовъ. Ни въ Хивинскихъ, ни въ Бухарскихъ, ни въ Коканскихъ владѣніяхъ, нѣтъ никакого Киргизскаго рода, отдѣленія или подотдѣленія, которые носили бы имя Джайдари, какъ носятъ они имена Чикли, Табынъ и т. д. «Джайдаръ», повторяемъ, есть имя нарицательное, въ родѣ нашего «чумакъ», общее всѣмъ промышляющимъ извозомъ въ караванахъ Бухарскимъ, Коканскимъ и Хивинскимъ Киргизамъ, къ какимъ бы родамъ ни принадлежали они. Въ 1854 году, Бухарскимъ и Хивинскимъ джайдарамъ, пришедшимъ подъ караванами въ Оренбургъ, предложено было принять участіе въ доставкѣ казеннаго провіанта изъ Оренбурга въ Фортъ-Перовскій, и они взялись за это весьма охотно, поставивъ 955 верблюдовъ, съ платою впередъ (Киргизы всегда требуютъ плату впередъ, но за

Digitized by Google

то честно и безотговорочно исполняютъ принятыя на себя обязательства) по 15 р. 25 к. сер. съ верблюда.

Стр. 59. Лучшіе вожаки въ степи бываютъ изъ барантовщиковъ, — изъ людей, которые въ молодости своей укрываясь отъ преслѣдованія или предпринимая внезапные угоны, по необходимости изучили степь вдоль и поперегъ.

Стр. 60. Плата за верблюда изъ Оренбурга или Троицка до Бухары, при обыкновенномъ ходѣ вещей, необходимо должна быть дешевле таковой же изъ Бухары до Троицка или Оренбурга, по той весьма простой причинѣ, что отпускъ товаровъ изъ Бухары на линію болѣе отпуска туда съ линіи, вслѣдствіе чего и вьючныхъ верблюдовъ приходитъ на линію изъ Бухары гораздо болѣе, чѣмъ уходитъ туда съ линіи. Такъ напримѣръ, верблюдовъ съ товаромъ:

	1853	1854	1855
Пришло на линію	16,774.	16,651.	20,580.
Отошло съ линіи	6,143.	7,487.	5,983.

Зная о такомъ ходѣ торговли и о необходимости по этой причинѣ половинѣ, или и болѣе, возчиковъ и верблюдовъ, прибывшихъ съ караванами изъ Бухары, возвращаться туда, для новой наемки, порожнякомъ, верблюдохозяева, чтобы только избѣжать этого, естественно входятъ въ соперничество между собою, и предложеніемъ большимъ запроса понижаютъ провозную плату съ линіи.

Стр. 61. По общему отзыву всѣхъ издавна знакомыхъ съ Зауральскою-степью, Киргизы Оренбургскаго вѣдомства не только не обѣднѣли противу прежняго, но, вслѣдствіе прекращенія баранты и грабежей, еще значительно разбогатѣли. По этому, постепенный упадокъ провозной платы за верблюдовъ не можетъ быть приписанъ ничему иному, какъ постепенному же водворенію въ степи порядка и безопасности.

Стр. 62 и далѣе 83—84, 103, 105. Въ Оренбургъ, говоритъ авторъ, приходятъ ежегодно изъ Бухары два каравана, въ Троицкъ — три; изъ Ташкента въ Троицкъ — три или четы-

Digitized by Google

ре; изъ Хивы въ Оренбургъ — два или три. Сколько я понимаю дѣло, такой образъ выраженія не точенъ. Какъ изъ Бухары, такъ изъ Хивинскихъ и Коканскихъ владѣній, товары въ Россію отправляются въ болѣе или менѣе опредѣленное время года, но отдѣльными, независимыми партіями; отдѣльно другъ отъ друга идутъ эти партіи степью, нагоняя одна другую, перегоняя, сходясь на нѣсколько времени, опять разлучаясь, и отдѣльно же вступаютъ на мѣновые прилинейные дворы. Смотря по обстоятельствамъ, партіи эти могутъ быть болѣе или менѣе многочисленны, но каждая, какъ-бы мала она ни была, имѣетъ полное право на названіе каравана. А если такъ, то число карабановъ, приходящихъ изъ Внутренней-Азіи на Оренбургскую-Линію и отходящихъ съ оной опредѣлено быть не можетъ, ибо зависитъ отъ обстоятельствъ; да нѣтъ въ томъ и нужды: довольно знать въ какое время года отправляются караваны отъ насъ и къ намъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приводимъ слѣдующія свѣдѣнія о приходѣ Азіятскихъ карабановъ на Оренбургскую-Линію въ 1851 и 1852 годахъ:

Digitized by Google

Когда пришли караваны.	Изъ какихъ мѣстъ.	На какіе пункты Оренбургской-Линіи.	На скольких верблюдах съ товаромъ.	На скольких верблюдах съ порталомъ.	На скольких подводах съ товаромъ.
въ 1851 году.					
Мая 22	изъ Хивы.....	въ Оренбургъ.....	121	2	—
Іюня 8	» Ташкента...	» Троицкъ.....	1553	58	—
—	» Бухары.....	» —	541	28	—
11	» Чугучака...	» —	84	7	—
12	» Ташкента...	» —	2162	1	—
—	» Бухары.....	» —	442	24	—
14	» —	» —	25	—	—
—	» Ташкента...	» —	283	3	—
15	» Бухары.....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	240	3	—
16	» Ташкента...	» Троицкъ.....	68	1	—
25	» Бухары.....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	299	3	—
30	» Чугучака...	» Троицкъ.....	62	3	—
Іюля 2	» Ташкента...	» —	76	—	—
—	» Бухары.....	» —	6	—	—
3	» —	» Оренбургъ.....	625	47	—
4	» Ташкента...	» Троицкъ.....	42	2	—
6	» — ...	» —	2	—	—
—	» Бухары.....	» —	34	2	—
7	» Ташкента...	» —	52	—	—
—	» Бухары.....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	469	19	—
9	» Ташкента...	» Троицкъ.....	5	—	—
12	» Бухары.....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	—	—	27
13	» Хивы.....	» —	1301	43	—
14	» Бухары.....	» Троицкъ.....	82	—	—
—	» Чугучака...	» —	60	5	—
16	» Бухары.....	» —	258	1	—
17	» —	» —	127	—	—
18	» —	» —	8	—	—
20	» —	» —	112	72	—
21	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	596	38	—
23	» Бухары.....	» Троицкъ.....	71	—	—
24	» —	» —	98	2	—
26	» —	» —	10	—	—
28	» —	» —	3	—	—
31	» —	» Оренбургъ.....	917	75	—
Августа 9	» Хивы.....	» —	57	5	—
13	» Бухары.....	» Троицкъ.....	154	26	—
16	» —	» —	76	—	—
17	» Чугучака...	» —	64	8	—
24	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	129	11	—
Октября 4	» Чугучака...	» Троицкъ.....	77	12	—
Ноября 27	» — ...	» —	173	9	—
		Итого въ 1851 году...	11,564	510	27

Digitized by Google

въ 1852 году.

Мая					
24	изъ Хивы.....	въ Оренбургъ.....	50	—	—
28	» Ташкента...	» Троицкъ.....	88	1	—
Іюня					
2	» — ...	» —	55	—	—
5	» Бухары.....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	1221	10	—
6	» Ташкента...	» Троицкъ.....	1583	57	—
—	» Бухары.....	» —	378	83	—
9 и 10	» Ташкента...	» —	1258	—	—
— —	» Бухары.....	» —	932	25	—
12	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	201	5	—
—	» Бухары.....	» Троицкъ.....	686	—	—
—	» Ташкента...	» —	423	3	—
19	» Бухары.....	» —	—	—	6
23	» —	» Оренбургъ.....	280	3	—
24	» —	» Троицкъ.....	75	—	—
26	» Ташкента...	» —	2	—	—
27	» Бухары.....	» —	—	2	—
—	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	2790	166	—
Іюля					
3	» Бухары.....	» — (черезъ Орскъ)	33	1	125
—	» —	» Троицкъ.....	—	—	1
7	» Ташкента...	» —	94	—	—
8	» Бухары.....	» Оренбургъ.....	1560	138	—
9	» Хивы.....	» —	186	8	—
10	» —	» —	12	—	—
—	» Чугучака....	» Троицкъ.....	105	10	—
12	» Бухары.....	» Оренбургъ.....	6	—	—
14	» —	» Троицкъ.....	203	65	—
17	» —	» —	408	2	—
19	» —	» —	9	—	4
28	» Ташкента...	» —	89	4	—
31	» Бухары.....	» —	37	—	—
Августа					
2	» —	» Оренбургъ.....	107	32	—
—	» —	» Троицкъ.....	4	—	—
7	» —	» —	10	—	—
10	» —	» Оренбургъ.....	721	23	—
12	» —	» Троицкъ.....	3	—	—
13	» Чугучака...	» —	123	1	—
14	» — ...	» —	194	22	—
16	» Бухары.....	» —	—	—	1
18	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	14	2	—
21	» Чугучака...	» Троицкъ.....	99	8	—
25	» Ташкента...	» —	1	—	—
Октября					
2	» — ...	» —	10	2	—
Ноября					
7	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	25	1	—
10	» Чугучака...	» Троицкъ.....	—	—	11
Декабря					
13	» Бухары.....	» Оренбургъ (черезъ Орскъ)	—	—	5
22	» Ташкента...	» Троицкъ.....	28	—	—
26	» Хивы.....	» Оренбургъ.....	19	—	—
30	» Ташкента...	» Троицкъ.....	—	—	43
		Итого въ 1852 году...	14,122	674	191

Digitized by Google

Стр. 63. Первый караванъ изъ Бухары въ Оренбургъ выходитъ, по словамъ автора, партіями съ половины февраля, иногда съ половины апрѣля, и движется медленно; тѣмъ-неменѣе партіи эти стараются перейти Сыръ еще по льду. — Отъ Бухары до Сыра надо пройти около 700—730 верстъ; полагая по 25 верстъ на сутки, переходъ этого пространства требуетъ около 28 дней; значитъ, на Сыръ самыя первыя изъ Бухары партіи не могутъ прибыть ранѣе половины марта, — а объ эту пору Сыръ если и бываетъ еще покрытъ льдомъ, то не стоячимъ, а пловучимъ, ибо рѣка вскрывается обыкновенно еще въ февралѣ. Такимъ образомъ, чтобы успѣть перейти Сыръ «за-зиму», раннія партіи изъ Бухары, при медленномъ ходѣ каравановъ, должны выходить ранѣе половины февраля.

Стр. 64. Нынѣшній фортъ *№* 1, замѣнившій упраздненное уже Аральское или Раимское укрѣпленіе, устраивается на урочищѣ Казалы, верстахъ въ 15 ниже Учь-Урги. — Владычество надъ лѣвымъ берегомъ Сыра обезпечивается Хивинцамъ укрѣпленіемъ Ходжа-Ніязъ, на Куванъ-Дарьѣ, которое возведено ими лѣтъ 8 или 10 тому. Отсюда и высылаются теперь партіи сборщиковъ транзитной пошлины съ мимопроходящихъ въ Бухару и оттуда каравановъ.

Стр. 65. Девятокъ составляетъ употребительную единицу счета не у однихъ Киргизовъ; это число священное у всѣхъ Средне-Азійскихъ народовъ. Чтитель старины, Крымскій Ханъ Гази-Гирей, властвовавшій въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка, умертвилъ вслѣдствіе этого у соперника своего Фетхъ-Гирея не болѣе и не менѣе какъ девятерыхъ дѣтей.

Стр. 66 — 67. Въ 1853 году, съ каравана, шедшаго изъ Троицка въ Бухару на 2000 верблюдахъ, взыскано было Хивинцами, при проходѣ его около Ходжа-Ніяза, по 5 р. асс. съ верблюда. Въ 1854 году, одному такому каравану удалось пройти незамѣченнымъ и избавиться отъ уплаты пошлины; другой, шедшій вслѣдъ и состоявшій изъ 3000 верблюдовъ и 7000 барановъ, которыхъ Киргизы наши гнали на продажу въ Бу-

Digitized by Google

хару, предположено было разграбить за это, по повелѣнію самаго Хана Хивинскаго; но благоразумiемъ караванъ-баша бѣда была отвращена, и взыскано было: кромѣ подарковъ, только 2000 червонцевъ съ торговцевъ и 800 барановъ съ Киргизовъ.

Стр. 73 — 74. Въ торговыхъ караванахъ всегда бываютъ запасные верблюды въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ.

Стр. 74. Вообще всякій торговецъ изъ Внутренней Азіи, проходя на линію степью, готовъ сбыть Киргизамъ сколь можно болѣе товаровъ своихъ, не очищенныхъ еще пошлиною. Такихъ товаровъ, въ-особенности халатовъ, расходится въ степи на огромныя суммы. Кромѣ того, изъ Хивы и Бухары пробирается въ нашу степь множество мелкихъ торговцевъ, которые распродаютъ свой товаръ за деньги или барановъ, и никогда на линію не приходятъ. Оборотъ этой торговли неизвѣстенъ, но долженъ быть довольно значителенъ. Принимая торговлю Киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства съ линіею за торговлю внутреннюю, на эту торговлю Бухарскихъ и Хивинскихъ мелочниковъ въ нашей степи г. Небольсинъ долженъ былъ смотрѣть, какъ на внѣшнюю, и упомянуть о ней; но объ этомъ предметѣ никакихъ свѣдѣній имъ не собрано. Сверхъ этого, торговля съ Бухарою и отчасти съ Коканскими и Хивинскими купцами ведется еще на Сыръ-Дарьѣ. Торговля эта началась собственно съ утвержденія за нами праваго берега Сыра въ 1853 году и учрежденія Сыръ-Дарьинской Линіи въ 1854 году, почему г. Небольсинъ и знать о ней не могъ. Главный пунктъ ея — бывшее Коканское укрѣпленіе Акъ-Мечеть, нынѣ Фортъ-Перовскій. Здѣсь, преимущественно Бухарскіе торговцы снабжаютъ товарами своими, какъ воинскихъ чиновъ Сыръ-Дарьинскихъ гарнизоновъ, такъ мѣстныхъ и приходящихъ туда съ казенными транспортами Киргизовъ. Торговля эта развивается быстро.

Стр. 75. Въ порталѣ никогда не пропускается безпошлинно болѣе одного ковра и 2 или 3 халатовъ; не дозволяется также провозить матерій кусками, слѣдовательно и англійскихъ

Digitized by Google

ситцевъ, которые, при томъ, по дороговизнѣ своей, и въ самыхъ Бухарскихъ владѣніяхъ составляютъ рѣдкость. — Причиною выхода нѣкоторыхъ каравановъ изъ Бухары не ранѣе конца марта или началѣ апрѣля — вовсе не ожиданіе распродажи русскихъ издѣлій; въ Россію, какъ справедливо говоритъ г. Небольсинъ (стр. 5), ходятъ одни прикащики, и товары тамъ пріобрѣтаются въ кредитъ, слѣдовательно русскіе товары могутъ распродаваться въ Бухарѣ хозяевами въ отсутствіе прикащиковъ; о количествѣ-же остающихся нераспроданными товаровъ Бухарскіе торговцы получаютъ извѣстія изъ отечества, находясь не только на линіи, но и на Нижегородской-ярмаркѣ. Причина поздняго выхода заключается въ томъ собственно, что только въ половинѣ марта или началѣ апрѣля можетъ быть изготовлена къ отправкѣ мерлушка и закуплены бумажныя издѣлія.

Стр. 77. На Нижегородскую-ярмарку ѣздятъ обыкновенно только самые зажиточные изъ Азіятскихъ торговцевъ; они, частію, закупаютъ тамъ товаръ и для тѣхъ, которые остаются въ Оренбургѣ и Троицкѣ для продажи товаровъ въ-раздробь. Изъ Хивинцевъ отправляется на ярмарку одинъ ихъ караванбашъ.

Стр. 78. Въ послѣднее время провозная плата изъ Орска въ Оренбургъ не была менѣе 18—20 коп. сер. съ пуда; осенью-же, при отходѣ каравановъ, въ-особенности если начиналъ уже выпадать снѣгъ, цѣна съ пуда отъ Оренбурга въ Орскъ доходила даже до 30 и 40 коп. сер.

Стр. 79. Вслѣдъ за окончаніемъ разсчетовъ по барантѣ между Киргизами Сибирскими и Восточной части Оренбургскаго вѣдомства, такимъ-же мировымъ разбирательствомъ взаимныхъ по барантамъ претензій окончены были онѣ въ 1851 году между Киргизами Адаевскаго и бывшихъ враждебными имъ другихъ степныхъ родовъ Средней и Западной частей Зауральской-Орды.

Digitized by Google

Стр. 80—83. Любопытныя подробности, сообщаемыя г. Небольсинымъ, о притѣсненіяхъ, которымъ подвергались Бухарскіе караваны на пути въ Троицкъ и обратно, проходя черезъ Коканскія владѣнія, — не имѣютъ уже мѣста съ тѣхъ поръ, какъ Акъ-Мечеть и ниже ея по Сыру находившіяся Коканскія укрѣпленія или разрушены или заняты Русскими войсками въ 1853 году. — Теперь только Коканскіе Киргизы грабятъ иногда малочисленные караваны.

Стр. 88. Нельзя положительно говорить, что плата за провозъ цѣнныхъ товаровъ не бываетъ въ Троицкѣ болѣе 10 руб. сер. съ верблюда: въ 1854 году платили здѣсь за провозъ въ Бухару не только мануфактурныхъ товаровъ, но даже желѣза при послѣднихъ отправкахъ, отъ 20 до 25 руб. сер. съ верблюда, да и то не было возможности найти возчиковъ, такъ-что часть громоздкихъ товаровъ, чугуна, мѣди, желѣза, сундуковъ, Азіятцы должны были оставить въ Троицкѣ, въ количествѣ болѣе 1000 тюковъ, не вывезенными; вслѣдствіе чего цѣны на эти товары поднялись въ 1855 году на Средне-Азіятскихъ рынкахъ болѣе чѣмъ на треть противу обыкновеннаго.

Стр. 93. Случаевъ, подобныхъ произшедшему въ 1850 году съ караваномъ купца Баранова, въ послѣдніе годы не бывало.

Стр. 94. Караванъ-баши бываютъ трехъ родовъ: 1) оффиціальные, такъ сказать аккредитуемые Бухарскимъ и Хивинскимъ правительствомъ: о такихъ караванъ-башахъ и говоритъ здѣсь г. Небольсинъ; 2) избираемые азіятскими торговцами изъ среды своей для завѣдыванія дѣлами каждаго большаго каравана: такихъ бываетъ иногда въ Оренбургѣ по нѣскольку человѣкъ; и 3) караванъ-баши изъ Киргизовъ, завѣдующіе всѣми въ караванѣ возчиками: такимъ караванъ-башемъ избирается въ караванѣ одинъ изъ поставщиковъ верблюдовъ; онъ же служитъ вмѣстѣ и вожакомъ.

Стр. 96. Въ послѣдніе годы купцы русскіе, и даже ихъ прикащики, ни въ Бухару, ни въ Хиву не ходили.

Digitized by Google

Стр. 97. Товарами за путевые расходы разсчитываются съ караванъ-башами азіятскіе торговцы можетъ быть у себя, въ Бухарѣ или въ Хивѣ; за приходящіе-же въ Россію караваны расплата эта дѣлается монетою, при чемъ съ верблюда никогда не сходитъ менѣе 70 коп. сер., а иногда сходитъ и до 1 руб. 20 коп. Два верблюда съ хлопчатою бумагою принимаются въ этомъ разсчетѣ за 1 верблюда съ разнымъ товаромъ.

Стр. 98. *Тургай-Калѣ* называется по-киргизски Оренбургское, а не Уральское-укрѣпленіе; послѣднее зовется *Иргизъ-Калѣ*.

Стр. 99—100. Изъ Троицка въ Бухару караваны ходятъ нынѣ тремя дорогами: двумя зимними и одною лѣтней. Вообще, вышедши изъ раіона Новой-Линіи, направляются они на озера *Уркачь* и *Чубты*, гдѣ-нибудь по р. *Кабырзѣ* дѣлаютъ роздыхъ, и переходятъ р. *Тургай* около Оренбургскаго-укрѣпленія; потомъ черезъ р. *Джиланчикъ* идутъ на колодезь *Сазанбай;* оттуда черезъ р. *Кайдагулъ* и рѣчки, впадающія съ востока въ озеро *Чубаръ*, на р. *Калмакъ-Кырганъ;* далѣе направляются на родникъ *Калданы*, на востокъ отъ котораго лежатъ пески *Арысь*, и на колодезь *Биль-Кудукъ;* останавливаются нѣсколько времени на урочищѣ *Бабаса*, и перейдя въ бродъ канаву *Арна*, приходятъ въ *Фортъ-Перовскій*. Здѣсь черезъ *Сыръ-Дарью* переправляются по льду, если-же рѣка еще не стала — на лодкахъ и плотахъ, изготовляемыхъ мѣстными Киргизами. Въ 1854 году Киргизы устроили для этого даже мостъ черезъ Сыръ изъ камышевыхъ фашинъ, крестообразно положенныхъ одна на другую и связанныхъ камышевыми же канатами, концы коихъ на обоихъ берегахъ, за невозможностію имѣть бревна для свай, укрѣпили они, глубоко и искусно зарывъ въ землю. Изъ Форта-Перовскій кратчайшая зимняя дорога въ Бухару идетъ на кол. *Баркусь*, черезъ пески *Кызылъ* къ горѣ *Балкачты;* здѣсь въ колодцахъ поятъ верблюдовъ и лошадей, и запасшись водою для людей, проходятъ въ-теченіе дня пески *Яманъ-Кызылъ* до колодца *Чинъ-Кильды;* тутъ опять поятъ скотъ, запасаются

водою и черезъ горы *Арслань* приходятъ на кол. *Мана-Маджакъ* и родникъ *Агатмâ;* отсюда слѣдуютъ къ колодцамъ *Назарбай*, ночуютъ въ деревнѣ *Каратамъ* и населенными уже мѣстами достигаютъ Бухары. Ходятъ сюда и другимъ путемъ, такъ-называемою «Дорогою о Четырехъ-Колодцахъ», пролегающею выше Форта-Перовскій; но имѣющіяся о ней свѣдѣнія неопредѣлительны. Обѣими дорогами можно прибыть изъ Троицка въ Бухару черезъ 55 и даже 45 дней; но онѣ проходимы только зимою, лѣтомъ-же не достаточно по нимъ воды и кормовъ. Въ лѣтнее время караваны изъ Троицка идутъ третьею дорогою, а именно отъ озера *Уркачь* направляются къ вершинѣ рѣки *Улькаякъ*, оттуда на рѣчку *Тилькара*, и перешедши р. *Иргизъ* верстахъ 50 отъ Уральскаго-укрѣпленія входятъ потомъ въ *Каракумы*, которыми и слѣдуютъ до урочища *Казалы*, куда переведено нынѣ бывшее на урочищѣ Раимъ Аральское-укрѣпленіе. Переправившись здѣсь чрезъ *Сыръ-Дарью* на судахъ укрѣпленія, направляются на озеро *Утябасъ*, переходятъ р. *Куванъ*, и по колодцамъ *Айрытау* и *Гумуръ* доходятъ до киргизской могилы *Сыры*, гдѣ имѣются четыре колодца. Здѣсь напоивъ скотъ и запасшись водою на двое съ половиною сутокъ, пускаются въ *Кызыль-Кумы*, и на третьи сутки достигаютъ *Буканскихъ-Горъ*. Отсюда слѣдуютъ на колодцы *Юзъ-Кудукъ* и родникъ *Капканташъ*, въ которомъ запасаются водою для перехода черезъ пески *Яманъ-Кызылъ*, миновавъ которые, колодцами *Туманбай* и *Чувакбай* выходятъ на родникъ *Агатмâ*, откуда до Бухары добираются описанною уже дорогою.

Изъ Ташкента въ Троицкѣ караваны ходятъ обыкновенно по слѣдующему маршруту:

г. Ташкентъ.
р. Келесъ.....12 верстъ
ур. Сарыжильзакъ.....20 »
» Сарыагачь.....12 »
» Баканъ.....20 »
кол. Кемпиръ.....13 »

Digitized by Google

р. Арысъ.....40 верстъ
кол. Караджантакъ.....12 »
ур. Бузукъ.....18 »
дер. и оз. Шиликъ.....10 »
ур. Аякъ-Куль.....18 »
» Чійтюбе.....7 »
р. Карамыкъ.....13 »
р. Сыртъ.....14 »
ур. Шолылганъ-Ана.....15 »
р. Шамратъ.....15 »
ур. Каскиръ-Асканъ.....15 »
ур. Тохтамысъ.....8 »
р. Куллумъ-Булакъ.....20 »
кол. Донгулюкъ-Соръ.....10 »
р. Джангиль-Дыкакъ.....20 »
кол. Мынъ-Булакъ.....30 »
кол. Кузъ-Кудукъ.....8 »
ур. Даутъ-Ходжа.....35 »
оз. Теле-Куль.....35 »
около Теле-Куля.....25 »
оз. Арысъ.....35 »
кол. Танры-Биргенъ.....15 »
кол. Локулдакъ (?).....10 »
ур. Умакъ-Булакъ.....12 »
ур. Сары-Булакъ.....20 »
ур. Котанъ-Булакъ.....25 »
кол. Испэ.....25 »
ур. Сандыкъ-Нура.....25 »
р. Калмакъ-Кырганъ.....30 »
р. Тусчи-Мююръ.....15 »
р. Мултуръ.....30 »
р. Билеуты.....35 »
ур. Балакты.....15 »
р. Каргала.....30 »

Digitized by Google

ур. Кайдагулъ.....35 верстъ
оз. Бозчи-Куль.....30 »
кол. Сазанбай.....25 »
кол. того же имени.....20 »
р. Джиланчикъ.....25 »
ур. Бадпакъ.....35 »
оз. Шукуръ.....30 »
укр. Оренбургское.....15 »

Итого...982 версты

Отъ Оренбургскаго-укрѣпленія до города Троицка считается $516^1/_2$ верстъ. Такимъ образомъ, всего по прописанному маршруту отъ Ташкента до Троицка будетъ около 1500 верстъ.

Стр. 105. Изъ таможенной вѣдомости о приходѣ караванъ на Оренбургскую-Линію, напечатанной въ Оренбургскомъ календарѣ на 1852 годъ, не видно, чтобы въ декабрѣ того года приходилъ изъ Хивы въ Оренбургъ караванъ въ 400 верблюдовъ.

Стр. 106. Относительно хода каравановъ изъ Хивы въ Астрахань авторъ выразился неопредѣлительно, такъ-что изъ словъ его можно было-бы заключить, будто караваны эти идутъ до Астрахани сухопутьемъ, тогда-какъ Хивинскій караванъ съ товаромъ для Астрахани доходитъ только до Новопетровскаго-укрѣпленія на полуостровѣ Мангышлакѣ, откуда товаръ отправляется въ Астрахань черезъ Каспійское-море. Такимъ же образомъ доставляются и русскіе товары изъ Астрахани въ Новопетровское-укрѣпленіе. Встарину-же, дѣйствительно, караваны изъ Хивы въ Астрахань ходили сухопутьемъ черезъ Сарайчикъ на Уралѣ.

Стр. 108. Осенью 1855 года Хивинскіе купцы, прибывшіе въ Оренбургъ съ весенними караванами, желая узнать основательно о положеніи дѣлъ на родинѣ, гдѣ, по слухамъ, со смертію Мухаммедъ-Эминъ-Хана началась сумятица и рѣзня, подрядили съѣздить туда двухъ Киргизовъ, съ тѣмъ, чтобы на

Digitized by Google

путь до Хивы и обратно употребили они не болѣе 20 дней. Киргизы взялись, и черезъ 20 дней были уже съ новостями въ Оренбургѣ.

Стр. 109. Дѣйствительно, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, караваны отъ насъ въ Хиву или обратно черезъ Сыръ-Дарью не ходятъ; но въ 1855 году, Хивинскіе караваны изъ Оренбурга пошли на Хиву не только черезъ Сыръ-Дарью, но даже черезъ Бухару. Причиною тому внутреннія въ Хивѣ смятенія. Опасаясь, что ихъ разграбитъ и перерѣжетъ не та, такъ другая изъ враждующихъ тамъ партій, Туркменская, Узбекская или Каракалпакская, торговцы Хивинскіе нашли безопаснѣйшимъ отправиться въ Бухару и тамъ ожидать возможности возвращенія на родину.

Стр. 109—111. Подробное описаніе одного изъ караванныхъ путей отъ Оренбурга до Хивы можно было-бы заимствовать изъ Базинерова: Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa. St. Petersburg. 1848. стр. 42—118.

Стр. 111. Дѣйствительно у Киргизовъ, «Ногай» равносильно нашему «Чудь», но съ тою разницею, что о Чуди мы ничего не знаемъ, а Ногаи существуютъ до сихъ поръ, и мы знаемъ исторически когда занимали они равнины, гдѣ кочуютъ теперь Киргизы.

Отъ замѣчаній на два первые отдѣла «Очерковъ», переходимъ къ третьему, въ которомъ г. Небольсинъ на 30 страницахъ напечаталъ одиннадцать караванныхъ маршрутовъ: изъ Оренбурга, Орска и Троицка въ Хиву, Бухару и Ташкентъ; изъ Петропавловска въ Коканъ; изъ Троицка и Омска въ Чугучакъ; и изъ Омска же въ Кульджу. Три послѣдніе маршрута по плану труда излишни, такъ-какъ торговля наша съ Чугучакомъ и Кульджею въ рамки изслѣдованій автора не входитъ. Нѣкоторые изъ этихъ маршрутовъ заимствованы имъ изъ печатныхъ или рукописныхъ источниковъ, остальные составлены по личнымъ его разспросамъ. Цѣль этого отдѣла конечно та, чтобы познакомить читателя съ различною мѣрою

караванныхъ переходовъ, и дать ему понятіе о состояніи кормовъ и водопоевъ въ степи. Цѣли этой, маршруты его удовлетворяютъ; но практическаго значенія, кромѣ перваго, отъ Бухары до Оренбурга, они, по краткости своей, не имѣютъ; по той же причинѣ нѣтъ тутъ новаго матеріала и для науки.

Въ четвертомъ отдѣлѣ «Очерковъ» излагается на 15 страницахъ порядокъ очищенія товаровъ пошлиной на Оренбургской-Линіи и въ предѣлахъ Внутренне-Азіятскихъ владѣній, съ побочными обстоятельствами, относящимися къ этому процессу здѣсь и тамъ, какъ при полученіи, такъ и при отпускѣ товаровъ. По этой части г. Небольсинъ умѣлъ собрать много совершенно новыхъ и весьма-дѣльныхъ свѣдѣній. Съ своей стороны, считаю не лишнимъ сдѣлать слѣдующія замѣтки:

Стр. 150. Подарочныя вещи, привозимыя изъ Россіи зажиточнѣйшими изъ азіятскихъ торговцовъ для Эмира въ Бухарѣ, и для Хана въ Хивѣ, состоятъ обыкновенно изъ парчи, лучшаго качества суконъ, ковровъ, часовъ, гармоникъ, а иногда везется и мебель, которая казалось-бы совершенно не пригодна для Азіятцевъ. Такъ въ 1853 году одинъ изъ Бухарцевъ купилъ въ Москвѣ для Эмира кровать орѣховаго дерева, а въ 1854—два покойныхъ кресла за 56 руб. сер. и два зеркала длиною въ 3 и 4 аршина съ рамою.

Стр. 151. «Количество пошлины, взимаемой съ иноземныхъ купцовъ, посѣщающихъ рынки Бухары, Хивы или Ташкента и Кокана опредѣляется кораномъ» — говоритъ г. Небольсинъ. Это мнѣніе совершенно ошибочно. Въ коранѣ нѣтъ объ этомъ ни полуслова. *Закятъ*, о которомъ тамъупоминается, обязателенъ исключительно для Мусульманъ. Подать за право жизни съ не-мусульманъ, называется въ Магометанскомъ законодательствѣ *джезіэ*, подать за право пользоваться имуществомъ—*хараджъ*. Послѣднее слово значитъ въ переводѣ «выходъ», и есть тотъ самый «выходъ», о которомъ, вмѣстѣ съ «данью», упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ, какъ о податяхъ, которыя платила Россія Татарамъ. Что во Внутренней-Азіи называютъ

закятомъ пошлину съ товаровъ, принадлежащихъ какъ Мусульманамъ, такъ и иновѣрцамъ — это несомнѣнно; но столь же несомнѣнно и то, что это ошибочно.

Стр. 152. Въ Ташкентѣ дѣйствительно со всѣхъ ввезенныхъ купцомъ товаровъ, которые въ теченіе полугода не успѣлъ онъ распродать, пошлина взыскивается вторично.

Стр. 156—159. При впускѣ каравана въ ворота мѣноваго двора, производится оному присутствіемъ таможни подробная опись, т. е. обозначается число верблюдовъ, число тюковъ, и съ какимъ товаромъ тюки, т. е. сколько ихъ съ хлопчатою бумагою, сколько съ мареною и т. д., что можно видѣть по самой формѣ тюковъ. Когда, такимъ образомъ, будетъ приведена въ извѣстность партія одного хозяина, ему дается записка, заключающая въ себѣ всѣ означенныя подробности. По этой именно запискѣ и принимается товаръ въ пакгаузъ; товарохозяевамъ-же чиновникомъ, встрѣчающимъ товаръ на Бердянкѣ, никакихъ записокъ не выдается; равнымъ образомъ никакой записки при пріемѣ товаровъ въ пакгаузъ не выдается и пакгаузнымъ надзирателемъ: къ партіи каждаго хозяина прикладывается при этомъ одна вышеобъясненная подробная опись. — Затѣмъ, когда Азіятецъ отыскалъ деньги для уплаты пошлины, онъ беретъ у пакгаузнаго надзирателя записку, что на его имя въ такомъ-то караванѣ пришло столько-то тюковъ съ такимъ-то товаромъ; по этой запискѣ дозволяется торговцу разобрать и сосчитать товаръ, но присутствіе таможни наблюдаетъ при семъ, чтобы не было разобрано болѣе того количества тюковъ, какое въ одинъ день можетъ быть досмотрѣно и заклеймено. Когда партія торговцемъ разобрана и товаръ сосчитанъ, онъ объявляетъ о количествѣ онаго присутствію; присутствіе дѣлаетъ вслѣдствіе сего предварительный досмотръ для назначенія цѣнъ товарамъ цѣновымъ; потомъ пишется объявленіе на гербовой 15-ти-копѣечнаго достоинства бумагѣ съ особымъ стемпелемъ, установленной для сихъ объявленій. По написаніи объявленія производится присутствіемъ таможни, пак-

Digitized by Google

гаузнымъ надзирателемъ и вагстемпельмейстеромъ подробный досмотръ, клейменіе и повѣрка количества товаровъ, показаннаго хозяиномъ въ объявленіи, и уплачивается пошлина; вѣсовой-же товаръ взвѣшивается и досматривается вагстемпельмейстеромъ при одномъ изъ членовъ.—Отъ произвола хозяина товара зависитъ взять весь свой товаръ разомъ или брать его по частямъ; послѣднее почти никогда не случается. — Объявленія на занятіе лавокъ въ мѣновомъ-дворѣ пишутся на обыкновенной гербовой бумагѣ 15 коп. достоинства, а не на той, которая установлена для товарныхъ объявленій. Плата за лавки различная. Почти всѣ торговцы, приходящіе изъ Внутренней-Азіи, паицмаютъ лавки, даже и тѣ, которые отправляютъ свой товаръ въ Нижній; но часто бываетъ, что въ одной лавкѣ помѣщается товаръ трехъ, четырехъ хозяевъ. По очищеніи товаровъ пошлиною, хозяева хранить его въ пакгаузѣ не могутъ, да не имѣютъ и цѣли, ибо упаковывать тамъ товаръ для отправки имъ не дозволено. Въ Троицкѣ таможеннаго гостинаго двора, какъ въ Оренбургѣ, нѣтъ: тамъ торговцы нанимаютъ лавки лишь на мѣновомъ-дворѣ.

Пятый отдѣлъ «Очерковъ», заключающій въ себѣ всего 6 страницъ, посвященъ объясненію путей и способовъ, коими азіятскіе товары доставляются съ линіи па Нижегородскую-ярмарку, и во что̀ это, смотря по обстоятельствамъ, обходится; говорится также, вкратцѣ, о значеніи ярмарокъ Мензелинской и Бугульминской. Предметъ этого отдѣла совершенно незнакомъ рецензенту, и потому никакого сужденія о немъ онъ себѣ не позволяетъ. Впрочемъ, не излишне, кажется, былобы упомянуть, хотя въ этомъ, если не въ другомъ отдѣлѣ, о цѣнахъ за наемъ лавокъ на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ, объ особенностяхъ торговыхъ здѣсь сношеній азіятскихъ купцовъ съ русскими купцами и фабрикантами, о срокахъ этихъ ярмарокъ въ-отношеніи къ удобству или неудобству доставки на нихъ товаровъ изъ Внутренней-Азіи и преимущественно о важномъ значеніи Нижегородской-ярмарки въ

Digitized by Google

Средне-Азіятской торговлѣ, о чемъ авторъ нигдѣ въ книгѣ своей обстоятельно не говоритъ. Вотъ данныя за десятилѣтіе съ 1844 по 1853 годъ, которыя въ пополненіе этого пробѣла извлекли мы изъ отчетовъ о торговлѣ на Нижегородской-ярмаркѣ, печатаемыхъ въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ».

Важнѣйшую статью постояннаго привоза на Нижегородскую-ярмарку изъ Внутренней-Азіи составляетъ невыдѣланный пушной товаръ. Привезено его было туда:

	мерлушки	лисицы	куницы	волчьихъ шкуръ	
въ 1844 году	19,800	11,750	»	4,250	штукъ
» 1845 »	22,300	21,000	»	8,220	»
» 1846 »	77,000	60,000	»	5,000	»
» 1847 »	70,000	70,000	9,000	6,000	»
» 1848 »	100,000	60,000	»	15,000	»
» 1849 »	171,000	78,000	»	4,200	»
» 1850 »	185,000	70,000	»	1,000	»
» 1851 »	185,000	156,000	»	»	»
» 1852 »	395,000	50,000	4,000	7,400	»
» 1853 »	480,000	65,000	8,960	4,000	»

Цѣны на мерлушку, смотря по достоинству, были отъ 15 и 30 коп. до 2 руб. 30 и 2 руб. 80 коп. за штуку; не смотря на постоянное увеличеніе привоза, возвысившагося съ 1844 по 1853 г. въ 24 раза, онѣ нисколько не упали. — Лисица продавалась обыкновенно отъ 60 и 85 коп. до 1 руб. и 1 руб. 65 коп. за штуку; но въ 1845 году цѣна доходила даже до 4 р. 50 к. — Куница шла отъ 2 р. до 5 р. 15 коп. — Волчьи шкуры сбывались по цѣнѣ отъ 90 к. и 1 р. до 2 р. 30 и 2 р. 60 к.

Стольже постоянною статьею привоза является хлопчатая бумага: сырецъ и пряжа. Этого товара доставлено было на ярмарку:

	сырца:	пряжи:	
въ 1844 году	2,720	1,200	пудовъ
» 1845 »	1,940	2,960	»

Digitized by Google

	сырца:	пряжи:	
въ 1846 году	7,000	3,500	пудовъ
» 1847 »	10,000	16,000	»
» 1848 »	4,000	5,400	»
» 1849 »	1,000	11,200	»
» 1850 »	»	2,400	»
« 1851 »	1,000	8,000	»
» 1852 »	15,000	10,000	»
» 1853 »	25,000	11,000	»

Цѣны на сырецъ, не смотря на колебанія въ количествѣ привоза, стояли одинаковыя, отъ 4 р. 60 к. до 5 р. 50 к. сер. за пудъ; только въ 1847 году доходили онѣ до 6 р. 57 к. — Пряжа, также, стояла въ одной цѣнѣ, отъ 7 р. 50 к. и 10 р. до 13 р. 43 к. (въ 1850) и 15 р. 71 к. (въ 1844) за пудъ.

Шелкъ изъ Бухары доставленъ былъ на ярмарку лишь въ 1849 году — въ количествѣ 520 пудовъ на 47,500 р. сер., и въ 1850 году — въ количествѣ 230 пудовъ, на 18,345 р. сер.

Марену изъ Внутренней-Азіи стали привозить на ярмарку только съ 1849 года; доставлено ея было:

въ 1849 году	7,000	пудовъ
» 1850 »	10,000	»
» 1851 »	7,000	»
» 1852 »	13,000	»
» 1853 »	15,000	»

Марена продавалась отъ 3 р. до 3 р. 50 к. за пудъ.

Привозъ бирюзы, на-противъ, съ 1848 г. почти прекратился; въ предшествовавшіе года доставлено было ея:

въ 1844 году на	3,000	руб.	сер.
» 1845 » »	14,000	»	»
» 1846 » »	22,857	»	»
» 1847 » »	14,000	»	»

Лазуритъ въ значительныхъ массахъ появился только съ 1850 годовъ; его привезено было:

Digitized by Google

въ 1850 году 170 пудовъ
» 1852 » 160 »
» 1853 » 40 »

Продавался отъ 70 и 92 до 200 и 250 р. сер. за пудъ.

По части издѣлій, изъ Внутренней-Азіи постоянно шли на ярмарку въ разсматриваемый періодъ только: бумажная ткань, извѣстная подъ названіемъ бахты, и шелковыя халатныя матеріи въ кускахъ или готовыхъ халатахъ. Бахты привезено было:

въ 1844 году	»	»	на 165,815	р. сер.
» 1845 »	»	»	» 147;950	» »
» 1846 »	75,000	концевъ	» 91,500	» »
» 1847 »	80,000	»	» 86,400	» »
» 1848 »	74,000	»	» 75,500	» »
» 1849 »	45,000	»	» 46,000	» »
» 1850 »	30,000	»	» 34,300	» »
» 1851 »	50,000	»	» 53,000	» »
» 1852 »	200,000	»	» 220,000	» »
» 1853 »	70,000	»	» 75,900	» »

Бурметь, бязь, чалмы и проч. бумажныя издѣлія показаны въ привозѣ, по ярмарочнымъ отчетамъ, только въ теченіе первыхъ семи лѣтъ разсматриваемаго періода; при томъ привозъ ихъ показанъ вмѣстѣ съ готовыми бумажными же и шелковыми халатами и шелковыми халатными матеріями. Всего этого доставлено было:

въ 1844 году	на	18,405	р. сер.
» 1845 »	»	28,950	» »
» 1846 »	»	31,571	» »
» 1847 »	»	40,000	» »
» 1848 »	»	32,620	» »
» 1849 »	»	34,300	» »
» 1850 »	»	22,800	» »

За 1851 годъ показано въ доставкѣ: халатовъ бумажныхъ, отъ 1 р. 70 к. до 2 р. сер. за штуку, 15,000 штукъ, на 27,660

Digitized by Google

р. сер.; а шелковыхъ халатныхъ матерій—на 32,000 р. сер.— За 1852 и 1853 годы, кромѣ бахты, другихъ бумажныхъ издѣлій въ привозѣ не значится, а халатовъ шелковыхъ и шелковыхъ же халатныхъ матерій въ кускахъ, доставлено было: въ 1852 — на 34,600, а въ 1853 — на 16,600 р. сер.

Шали кашемирскія значатся въ привозѣ лишь за три года; именно доставлено было ихъ:

въ 1850 году	на	55,428	р. сер.
» 1851 »	»	19,320	» »
» 1852 »	»	27,900	» »

Иныхъ, кромѣ перечисленныхъ, товаровъ (на-примѣръ сухихъ фруктовъ, въ значительномъ количествѣ доставляемыхъ на Оренбургскую-Линію), въ привозѣ на ярмарку изъ Внутренней-Азіи по отчетамъ ея не показано, да не привозится ихъ и въ-дѣйствительности. Что-же касается до общихъ годовыхъ итоговъ привоза въ означенный періодъ, то онъ исчисленъ слѣдующими суммами:

въ 1844 году	на	388,275	р. сер.
» 1845 »	»	589,120	» »
» 1846 »	»	477,328	» »
» 1847 »	»	496,900	» »
» 1848 »	»	357,348	» »
» 1849 »	»	450,600	» »
» 1850 »	»	551,179	» »
» 1851 »	»	558,560	» »
» 1852 »	»	866,300	» »
» 1853 »	»	843,200	» »
Итого	на	5,578,810	р. сер.

А какъ весь итогъ привоза изъ Внутренней-Азіи на Оренбургскую-Линію въ періодъ съ 1840 по 1850 годъ простирался на 8,971,675 р. сер., то безошибочно можно сказать, что *болѣе половины* товаровъ, доставленныхъ къ намъ изъ Внутренней-Азіи, расходится по Россіи чрезъ посредство Нижегород-

Digitized by Google

ской-ярмарки, ибо, кромѣ бумажныхъ и шелковыхъ тканей, все остальное количество Бухарскихъ, Коканскихъ и Хивинскихъ товаровъ, привозимое на ярмарку, распродается на ней почти безъ всякаго остатка.

Въ шестомъ отдѣлѣ «Очерковъ» разсматриваются, на 26 страницахъ, торговыя связи Средне-Азіятскихъ владѣній между собою, и караванныя между ними сообщенія. Тутъ прежде всего идетъ рѣчь о торговлѣ, которую наши Киргизы ведутъ съ Бухарою и Хивою, сбывая туда барановъ, кошмы и другія произведенія степнаго хозяйства, и вымѣнивая это на хлѣбъ, халаты и другіе необходимые имъ предметы. Замѣтимъ, съ своей стороны, что торговля эта, по значительности своей, заслуживала-бы подробнѣйшаго описанія; но нисколько не винимъ автора за его краткость, зная, что точныя объ этомъ свѣдѣнія можно было-бы собрать только при долговременномъ пребываніи въ Бухарскихъ и Хивинскихъ владѣніяхъ. Прибавимъ къ сказанному имъ, что на Бухарскіе рынки гонятъ барановъ своихъ преимущественно Киргизы, зимующіе около Сыра и Кувана, а въ Хиву—Адаевцы, Чумичли-Табынцы и Чиклинцы. Изъ Адаевцевъ, тысячъ до 15 кибитокъ, навѣрное, всѣмъ нужнымъ для нихъ запасаются изъ Хивинскихъ владѣній, а не съ нашей линіи. Въ Ташкентъ наши Киргизы произведеній хозяйства своего не сбываютъ, потому что въ Коканскихъ владѣніяхъ много своихъ кочевниковъ, въ Туркестанъ-же отправляются они за хлѣбомъ, когда бываетъ на него неурожай дома, на низовьяхъ Сыра.

Относительно Хивинской торговли съ Бухарой (стр. 169), отъ Н. Ханыкова знаемъ, что Хива сбываетъ въ Бухару между прочимъ яблоки и бычачьи шкуры, посылая туда ежегодно отъ 1000 до 1500 верблюдовъ съ своимъ и русскимъ товаромъ; а Данилевскій, въ числѣ товаровъ, получаемыхъ Хивою изъ Бухары, упоминаетъ о китайскомъ фарфорѣ и шелковыхъ матеріяхъ. У Ханыкова же находимъ нѣсколько хорошихъ свѣдѣній о торговлѣ Бухары съ Мешгедомъ и Кабуломъ, которыя

могъ бы заимствовать у него г. Небольсинъ. Не излишне было бы, равнымъ образомъ, обратить болѣе вниманія и на то, что говоритъ объ этомъ предметѣ Борнсъ. Не воспользовавшись вполнѣ по разсматриваемому отдѣлу свѣдѣніями, заключающимися въ печатныхъ источникахъ, г. Небольсинъ собралъ, впрочемъ, такой запасъ новыхъ, что опять нельзя не подивиться тутъ искусству его въ дѣлѣ разспросовъ. За безусловную вѣрность этихъ свѣдѣній онъ не ручается, да нельзя этого и требовать; во всякомъ случаѣ можно сказать, что достовѣрны они не менѣе сообщаемыхъ въ другихъ трудахъ о Внутренней-Азіи.

Дополненіемъ къ шестому отдѣлу служитъ седьмой, заключающій въ себѣ двѣнадцать маршрутовъ между важнѣйшими городами Внутренней-Азіи: Бухарою, Самаркандомъ, Ходжендомъ, Ташкентомъ, Коканомъ, Гисаромъ, Андху, Кабуломъ, Гератомъ, Мервомъ и Хивою. Семь изъ нихъ составлены по разспросамъ автора въ Оренбургѣ и Троицкѣ, а пять, заимствованные изъ рукописныхъ источниковъ, провѣрены по показаніямъ Средне-Азійскихъ торговцевъ. Объ этихъ маршрутахъ должно сказать тоже, что и о первыхъ 11-ти, съ Оренбургской-Линіи въ разные пункты Внутренней-Азіи. Сверхъ этого, въ «Приложеніяхъ» къ своему труду г. Небольсинъ счелъ не лишнимъ напечатать три показанія: 1) о пути изъ Семипалатинска въ Кашгаръ, Коканъ и Ташкентъ — Татарина *Муртазы Фейзуллина*, изъ 1810-хъ годовъ; 2) о пути изъ Амберсера въ Кашмиръ, Кашгаръ, Коканъ и Кабулъ — Муллы *Абдрахманъ-Ишана*, изъ 1830-хъ годовъ; и 3) о странствованіяхъ по Индіи Татарина *Обейдуллы Амирова* въ концѣ прошедшаго и началѣ настоящаго вѣка. Всѣ три показанія сняты были покойнымъ Генсомъ, и заимствованы изъ его бумагъ, пріобрѣтенныхъ авторомъ. Въ показаніяхъ этихъ весьма много дѣльнаго и любопытнаго.

Все впрочемъ, о чемъ говорится у г. Небольсина въ разсмотрѣнныхъ семи отдѣлахъ, все это, по объему и содержанію

Digitized by Google

его труда, не болѣе какъ обстановка существенной части предмета, о которой трактуетъ онъ въ осьмомъ и девятомъ отдѣлахъ, на 136-ти страницахъ. Первый изъ этихъ отдѣловъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе отпускныхъ статей нашего торга съ Внутренней-Азіей, а послѣдній — привозныхъ. Каждая изъ статей объясняется во всѣхъ потребныхъ для дѣла подробностяхъ: какихъ видовъ и сортовъ отпускается или привозится товаръ, почемъ онъ продается въ Азіи и Россіи, гдѣ и какъ производится, въ какихъ мѣстахъ пріобрѣтается, въ какихъ расходится, почему именно тѣ или другіе сорты его обращаются въ торговлѣ, какими обстоятельствами опредѣляются тѣ или другія на него цѣны, наконецъ — какое количество и на какую сумму получено и отпущено было каждаго рода товаровъ ежегодно въ теченіе десятилѣтія съ 1840 по 1850 годъ. Если-бы «Очерки» г. Небольсина не представляли ничего кромѣ этихъ двухъ отдѣловъ, и тогда былъ-бы это трудъ превосходный, за который каждый статистикъ въ Европѣ, и всякій до кого тѣмъ или другимъ образомъ касается дѣло Азіятской торговли, былъ бы обязанъ ему полною благодарностію. Такому основательному, отчетливому и, въ-особенности, подробному изученію не была подвергнута у насъ, сколько извѣстно рецензенту, ни одна изъ отраслей нашей торговой промышленности; а по той ея отрасли, которую предположилъ себѣ разъяснить и съ полнымъ успѣхомъ исполнилъ это г. Небольсинъ, не имѣлъ онъ, въ-прибавокъ къ прочимъ достоинствамъ его труда, ни одного предшественника. По другимъ отдѣламъ «Очерковъ» большимъ пособіемъ служили ему рукописныя замѣтки покойнаго Генса: въ этихъ двухъ является авторъ изыскателемъ, собирателемъ и объяснителемъ совершенно самостоятельнымъ.

Не будучи ни производителемъ торговли со Внутреннею-Азіею, ни спеціально знакомымъ съ предметомъ этимъ по службѣ или по вкусу, входить въ подробное разсмотрѣніе двухъ означенныхъ отдѣловъ рецензентъ считаетъ для себя не позво-

Digitized by Google

лительнымъ. Все, чѣмъ можетъ онъ служить Академіи къ оцѣнкѣ этой части труда г. Небольсина, и представленію предмета изслѣдованій его въ современномъ видѣ — это засвидѣтельствованіемъ, что всѣ знатоки дѣла изъ торговцевъ съ Азіею, къ которымъ обращался рецензентъ съ вопросомъ о достоинствѣ свѣдѣній, заключающихся въ помянутыхъ отдѣлахъ, единогласно отдавали справедливость образцовому исполненію г. Небольсинымъ предположенной имъ себѣ задачи, — и сообщеніемъ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ о количествѣ отпуска и привоза за послѣднія пять лѣтъ тѣхъ товаровъ, коими торгуетъ съ нами Внутренняя-Азія:

Стр. 195. Мѣди вывезено было:

въ Бухару:

	изъ Оренбурга			изъ Троицка		
	пуды	на сумму р.	к.	пуды	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	$95^{26}/_{40}$	709	40	630	5,040	—
» 1851 »	$209^{1}/_{4}$	2,069	50	$2,497^{1}/_{2}$	21,346	—
» 1852 »	$77^{2}/_{40}$	793	30	$1,638^{1}/_{4}$	14,412	—
» 1853 »	36	412	—	$824^{1}/_{2}$	7,463	50
» 1854 »	$124^{1}/_{2}$	1,177	—	—	—	—
въ 5 лѣтъ	542 п. 18 ф.	5,161	20	5,590 п. 10 ф.	48,261	50

	въ Хиву:			въ Ташкентъ:		
	пуды	на сумму р.	к.	пуды	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	55	476		$8^{1}/_{2}$	117	50
» 1851 »	40	259		113	926	—
» 1852 »	$35^{1}/_{4}$	375		106	959	50
» 1853 »	$45^{1}/_{4}$	486		334	3,008	—
» 1854 »	$28^{1}/_{4}$	297		—	—	—
въ 5 лѣтъ	203 п. 30 ф.	1,893		561 п. 20 ф.	5,011	—

Значитъ, въ означенное пятилѣтіе, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, мѣди вывезено было менѣе: въ Бухару и Хиву — втрое, а въ Ташкентъ — на $^{1}/_{3}$.

Digitized by Google

Стр. 198. Желѣза, въ разныхъ видахъ, вывезено было:

въ Бухару:

	изъ Троицка		изъ Оренбурга	
	пуды	на сумму р. к.	пуды	на сумму р. к.
въ 1850 г.	26,200	30,490 40	14	44 —
» 1851 «	24,622	29,189 10	1364 35/40	790 —
» 1852 »	22,900	26,844 90	294 3/4	648 —
» 1853 »	16,761 1/40	18,930 70	176	682 —
» 1854 »	21,094 33/40	23,263 25	2443	2973 60
въ 5 лѣтъ	111,777 п. 39 ф.	128,718 35	4292 п. 25 ф.	5137 60

	въ Ташкентъ:		въ Хиву:	
	пуды	на сумму р. к.	пуды	на сумму р.
въ 1850 г.	8,337 35/40	9,967 53	44	46
» 1851 «	7,537	8,944 80	12	6
» 1852 »	22,103 1/2	25,802 24	30 1/2	82
» 1853 »	16,416	20,085 40	31	216
» 1854 »	19,955 5/40	23,916 90	27	23
въ 5 лѣтъ	74,349 п. 20 ф.	88,716 87	144 п. 20 ф.	373

Слѣдовательно, по сравненію съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, отпускъ желѣза въ послѣднія 5 лѣтъ: въ Бухару— уменьшился на 1/7 долю; въ Хиву—почти совсѣмъ прекратился, въ Коканскія владѣнія—увеличился болѣе чѣмъ втрое.

Стр. 200. Литья чугуннаго вывезено было въ 1850—1854 годахъ:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ 19,890 п. на 23,647 р. 95 к.
» Оренбургъ 1,062 » » 1,410 » — »

Итого 20,952 п. на 25,057 р. 95 к.

въ Ташкентъ:

черезъ Троицкъ 35,747 п. на 43,465 р. 5 к.

въ Хиву:

черезъ Оренбургъ 573 п. на 570 р. 20 к.

Digitized by Google

Значитъ, отпускъ чугуна въ Ташкентъ увеличился въ послѣднемъ пятилѣтіи вчетверо противу прежняго, а въ Хиву — уменьшился въ 12 разъ.

Стали вывезено было въ тотъ-же пятилѣтній періодъ:

въ Бухару:

черезъ Троицкъ	5850 п.	на 8,898 р.
» Оренбургъ	871 п. 10 ф.	на 1,497 р.
Итого	6721 п. 10 ф.	на 10,395 р.

въ Ташкентъ:

черезъ Троицкъ 3005 п. на 4359 р.

въ Хиву:

черезъ Оренбургъ 235 п. 30 ф. на 230 р.

Слѣдовательно, и отпускъ стали въ Ташкентъ увеличился вдвое, а въ Хиву — уменьшился въ 12 разъ. Впрочемъ, сталь въ Хиву только разъ и была вывезена, именно въ 1855 году.

Стр. 203. Иголъ разныхъ вывезено было:

въ Бухару:

	изъ Троицка		изъ Оренбурга	
	пачекъ	на сумму	пачекъ	на сумму
въ 1850 г.	375	762 р.	1,016	3,764 р.
« 1851 »	403	1114 »	3,303	12,724 »
» 1852 »	846	1632 »	2,666	9,250 »
» 1853 »	148	296 »	4,840	17,010 »
» 1854 »	100	150 »	1,038	4,310 »
въ 5 лѣтъ	1872 пач.	6954 р.	12,863 пач.	47.058 р.

Въ Ташкентъ отправки иголъ не было, а въ Хиву вывезено было изъ Оренбурга:

въ 1850 г.	556 пачекъ	на	1,754 р.
» 1851 »	445 »	»	1,595 »
» 1852 »	307 »	»	921 »
» 1853 »	555 »	»	1,625 »
» 1854 »	199 »	»	737 »
въ 5 лѣтъ	2062 пач.	на	15,632 р.

Digitized by Google

Въ таблицѣ вывоза иголъ изъ Оренбурга въ Бухару и Хиву товаръ этотъ показанъ у г. Небольсина, по ошибкѣ, на пуды, вмѣсто пачекъ.

Стр. 204. Олова вывезено было съ 1850 по 1854 годъ:

въ Бухару	черезъ	Оренбургъ	230 п. 30 ф.	на 1818 р.
» »	»	Троицкъ	133 п. 20 ф.	на 1262 р.
» Ташкентъ	»	»	115 п. 30 ф.	на 1244 р. 75 к.
» Хиву	»	Оренбургъ	41 п. — »	на 390 р.
		Итого	521 п. — »	на 4714 р. 75 к.

Сравнительно съ 1840—1849 г. вывозъ уменьшился вшестеро.

Шпіаутера отпущено было въ тотъ же періодъ черезъ Троицкъ:

въ Бухару	500 п.	на 1933 р. 50 к.
» Ташкентъ	24 п.	на 72 р. —
Итого	524 п.	на 2005 р. 50 к.

Изъ Оренбурга металлъ этотъ не вывозился, а ртути также какъ позументовъ и парчей, не было въ отпускѣ по всей Оренбургской-Линіи.

Стр. 207. Коканская тилля по величинѣ и по вѣсу меньше Бухарской и Хивинской, и на наши деньги стоитъ 3 р. 66¼ к. сер.

Стр. 209. Монеты звонкой вывезено было въ Бухару:

	черезъ Троицкъ	черезъ Оренбургъ
въ 1850 г.	на 72,101 р. 40 к.	на 30,550 р. —
» 1851 »	» 117,007 » — »	» 39,499 » 75 к.
» 1852 »	» 103,330 » 10 »	» 68,128 » — »
» 1853 »	» 49,982 » 25 »	» 28,211 » — »
» 1854 »	» 3,090 » — »	» 31,260 » — »
въ 5 лѣтъ	на 345,510 р. 75 к.	на 197,648 р. 75 к.
Всего въ Бухару	543,158 р. 50 к.	

Въ Ташкентъ въ-теченіе всего пятилѣтія вывезено на 2575 р. въ 1850, а въ Хиву — на 2935 р. въ 1853 году. Средній годовой вывозъ звонкой монеты по всей Оренбургской Ли-

Digitized by Google

ніи равнялся, значитъ, въ это пятилѣтіе 109,733 р. 70 к., тогда какъ въ предшествовавшее десятилѣтіе вывозилось ея среднимъ числомъ на 153,036 р. $3^1/_2$ к. сер. въ годъ.

Стр. 224. Бумажныхъ и полотняныхъ издѣлій отпущено было:

въ Бухару:

через Троицкъ		через Оренбургъ	
въ 1850 г. на	101,230 р. 45 к.	на	82,469 р. 91 к.
» 1851 » »	73,754 » 13 »	»	84,989 » 14 »
» 1852 » »	56,162 » 14 »	»	71,973 » 50 »
» 1853 » »	66,135 » 58 »	»	68,150 » 50 »
» 1854 » »	97,199 » 84 »	»	126,922 » 55 »
въ 5 лѣтъ на	394,482 р. 14 к.	на	434,505 р. 60 к.

въ Ташкентъ:		въ Хиву:	
въ 1850 г. на	5,796 р. 92 к.	на	44,143 р. 59 к.
» 1851 » »	40,695 » 76 »	»	9,850 » 89 »
» 1852 » »	12,047 » 99 »	»	12,146 » 99 »
» 1853 » »	22,169 » 37 »	»	21,114 » 70 «
» 1854 » »	40,311 » 85 »	»	31,030 » 50 »
въ 5 лѣтъ на	121,021 р. 89 к.	на	118,286 р. 67 к.

Слѣдовательно, въ послѣднія пять лѣтъ вывозъ бумажныхъ издѣлій русскихъ, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: въ Бухару — увеличился на 60%, въ Ташкентъ — увеличился въ 5 разъ, въ Хиву — уменьшился на $^3/_8$.

Стр. 227. Шелковыхъ и полушелковыхъ товаровъ вывезено было:

въ Бухару:

через Троицкъ		через Оренбургъ	
въ 1850 г. на	1,158 р.	на	3,747 р. 75 к.
» 1851 » »	— »	»	9,747 » 50 »
» 1852 » »	76 »	»	4,027 » 35 »
» 1853 » »	92 »	»	770 » 50 »
» 1854 » »	279 »	»	1,675 » 20 »
въ 5 лѣтъ на	1,605 р.	на	19,968 р. 30 к.

Digitized by Google

въ Хиву:

въ 1850 г.	на	4,368 р.	80 к.
» 1851 »	»	90 »	— »
» 1852 »	»	692 »	— »
» 1853 »	»	— »	— »
» 1854 »	»	590 »	— »
въ 5 лѣтъ	на	5,740 р.	80 к.

Въ Ташкентъ товары эти шли только въ 1853 и 1854 годахъ: въ оба года вывезено ихъ туда на 453 р. 40 к. сер. Такимъ образомъ вывозъ ихъ уменьшился въ 1850—1854 годахъ, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: въ Бухару — на $^3/_7$, въ Хиву — на $^2/_3$.

Стр. 230—231. Суконъ Русскихъ изъ овечьей шерсти вывезено было:

въ Бухару:

	через Троицкъ				через Оренбургъ			
	арш.		р.	к.	арш.		р.	к.
въ 1850 г.	6,540	на	6,125	65	16,044	на	8,250	—
» 1851 »	1,809	»	1,817	—	13,498	»	10,350	50
» 1852 »	2,596	»	2,616	—	6,989	»	4,921	40
» 1853 »	1,419	»	1,640	40	9,416	»	5,104	—
» 1854 »	7,249	»	7,540	40	19,582	»	11,602	10
въ 5 лѣтъ	19,613	на	19,539	45	65,529	на	40,238	—

	въ Ташкентъ:				въ Хиву:			
	арш.		р.	к.	арш.		р.	к.
въ 1850 г.	610	на	610	—	9,357$^1/_2$	на	5,558	80
» 1851 »	1,347	»	1,176	40	2,384	»	1,239	50
» 1852 »	484	»	580	80	6,234	»	2,025	—
» 1853 »	105	»	130	—	7,898	»	6,040	—
» 1854 »	1,952	»	1,912	60	5,511	»	4,285	—
въ 5 лѣтъ	4,498	на	4,409	80	31,384$^1/_4$	на	19,148	30

Значитъ, отпускъ сукна въ 1850—1854 годахъ, сравнительно съ отпускомъ 1840—1849 годахъ, уменьшился: въ Бу-

Digitized by Google

хару — слишкомъ вдвое; въ Ташкентъ — на третью долю; въ Хиву — вчетверо.

Стр. 233. Верблюжьяго сукна и прочаго шерстянаго товара отпущено было въ теченіе 1850—1854 годовъ:

въ Бухару	черезъ Троицкъ	на	12,718 р.	10 к.
» »	» Оренбургъ	»	10,792 »	85 »
» Хиву	» »	»	1,030 »	50 »
» Ташкентъ	» Троицкъ	»	955 »	— »

Отпускъ этого товара въ Хиву въ 1840—1849 годахъ показанъ у г. Небольсина ошибочно въ 14,433 р. 30 к. сер.; онъ простирался всего на 11,017 р. 30 к. сер.

Стр. 238—239. Кожевеннаго товара отправлено было:

въ Бухару:

	черезъ Троицкъ		черезъ Оренбургъ	
	штукъ	на сумму р. к.	пудовъ	на сумму р. к.
въ 1850 г.	13,923	22,499 —	802	5,425 —
» 1851 »	12,929	30,306 50	$426^{3}/_{4}$	5,775 50
» 1852 »	21,551	48,868 —	$1,266^{36}/_{40}$	7,873 —
» 1853 »	18,414	42,472 90	580	4,203 —
» 1854 »	20,572	48,068 75	$699^{1}/_{2}$	5,131 —
въ 5 лѣтъ	87,389	199,215 15	3,775 п. 8 ф.	28,407 50

	въ Ташкентъ:		въ Хиву:	
	штукъ	на сумму р. к.	пудовъ	на сумму р. к.
въ 1850 г.	1,370	2,984 50	$2,529^{1}/_{4}$	17,330 75
» 1851 »	3,523	8,472 75	597	3,608 —
» 1852 »	2,611	4,777 —	898	5,886 —
» 1853 »	3,744	6,569 60	1,712	14,686 —
» 1854 »	7,580	17,308 —	827	5,997 —
въ 5 лѣтъ	18,828	40,111 85	6,563 п. 10 ф.	47,507 75

Сравнительно съ 1840—1849 годами, въ 1850—1854 отпускъ кожъ: въ Бухару — уменьшился на $^{1}/_{5}$ долю; въ Хиву — почти втрое; за то въ Ташкентъ увеличился тоже втрое.

Digitized by Google

Стр. 244—246. Въ 1850—1854 годахъ отправлено было:

чая:

изъ Троицка и Оренбурга въ Бухару — 6 пуд 9 фунт., на 204 р. 50 к,

изъ Оренбурга въ Хиву — 17 пуд. 15 фунт., на 695 р.

Сахара и леденца:

въ Бухару:

	черезъ Троицкъ				черезъ Оренбургъ			
	пуд.	ф.	р.	к.	пуд.	ф.	р.	к.
въ 1850 г.	503	—	5,534	—	2,071	—	17,636	—
» 1851 »	553	—	5,688	—	2,295	30	18,862	25
» 1852 »	316	10	3,101	50	1,323	3	10,801	10
» 1853 »	397	—	3,598	—	1,850	—	14,580	50
» 1854 »	205	38	2,264	28	832	20	10,466	—
въ 5 лѣтъ	1,975	8	20,185	78	8,372	13	72,345	85

	въ Ташкентъ				въ Хиву			
	пуд.	ф.	р.	к.	пуд.	ф.	р.	к.
въ 1850 г.	119	—	1,370	—	784	20	6,461	90
» 1851 »	57	20	602	—	238	20	2,038	—
» 1852 »	68	—	669	—	198	—	1,594	—
» 1853 »	91	—	848	—	454	—	3,790	—
» 1854 »	48	—	520	—	128	—	1,280	—
въ 5 лѣтъ	383	20	4,009	—	1,803	—	15,163	90

Значитъ, сахаръ и леденецъ продолжали идти въ Бухару въ прежнемъ размѣрѣ; въ Хиву сбытъ ихъ уменьшился вдвое сравнительно съ 1840—1849 годами, а въ Ташкентъ увеличился вдвое. — Меда и воска вовсе въ 1850-хъ годахъ не вывозилось.

Стр. 249. Сундуковъ вывезено было въ 1850—1854 годахъ:

			штукъ	на сумму
въ Бухару	черезъ	Троицкъ	14,568	11,467 р. 30 к.
» »	»	Оренбургъ	—	1,911 » 90 »
въ Хиву	»	»	—	1,822 » 50 »
» Ташкентъ	»	Троицкъ	7,200	6,657 » 25 »

Digitized by Google

Слѣдовательно, въ Бухару вывезено слишкомъ наполовину менѣе сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, а въ Ташкентъ болѣе чѣмъ вдвое.

Стр. 251. Пушнаго товара вывезено въ 1850—1854 годахъ:

въ Бухару	черезъ	Троицкъ	на	1,690 р.
» »	»	Оренбургъ	»	3,084 »
» Хиву	»	»	»	817 »
въ Ташкентъ .	»	Троицкъ	»	51 »

Значитъ, во всѣ стороны менѣе сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ.

Стр. 253. Зеркалъ, посуды стеклянной и стекляруса вывезено было, въ пятилѣтіе съ 1850 по 1854 годъ включительно, въ Бухару изъ Троицка и Оренбурга на 2,289 р., да въ Хиву на 114 р.

Стр. 254. Посуды глиняной и фарфоровой въ 1850—1854 годахъ изъ Троицка вывозимо не было, а черезъ Оренбургъ отправлено ея: въ Бухару — на 5,996 р., да въ Хиву — на 1676 р. 10 к. Товаръ этотъ вывозился ежегодно въ количествѣ вдвое бо́льшемъ сравнительно съ 1840—1849 годами.

Стр. 255—256. Красильныхъ матеріаловъ разнаго рода вывезено было въ 1850—1854 годахъ:

			пуд.	ф.	на сумму р.	к.
въ Бухару	черезъ	Троицкъ	1,414	12	30,382	25
» »	»	Оренбургъ	976	34½	45,066	75
» Хиву	»	»	671	20	36,432	50
» Ташкентъ	»	Троицкъ	1,133	8	5,636	45

Въ Бухару сбытъ этого товара сильно и постоянно уменьшается, а въ Ташкентъ — увеличивается; но сюда идутъ дешевые матеріалы, тогда какъ въ Бухару вывозилась преимущественно кошениль.

Стр. 258. Сассапарили въ 1850—1854 годахъ вывезено было изъ Троицка: въ Бухару — 64 п. 5 ф. на 1,906 р. 75 к., да въ Ташкентъ — 6¼ пуд. на 150 р. с.

Digitized by Google

Стр. 260. Бумаги писчей и оберточной вывезено было въ 1850 — 1854 годахъ:

въ Бухару	изъ Троицка	8,402	стопы	на 7,846 р.	60 к.
» »	» Оренбурга	3,918	»	» 1,934 »	30 »
» Хиву	» »	136	»	» 184 »	— »
» Ташкентъ	» Троицка	532	»	» 512 »	80 »

Стр. 261. Табаку листоваго вывезено было изъ Оренбурга въ 1850 — 1854 годахъ: въ Бухару — 27 пуд. на 78 р. 40 к., да въ Хиву — 33 пуда на 45 р.

Стр. 262. Съ 1840 по 1849 годъ и съ 1850 по 1854 годъ разныхъ мелочей и товаровъ, не вошедшихъ въ извѣстныя рубрики таможенныхъ вѣдомостей, вывезено было черезъ Оренбургскую-Линію:

	1840 — 1849 г.	1850 — 1854 г.
въ Бухару	на 195,057 р. 83 к.	120,650 р. 65 к.
» Ташкентъ	» 6,422 » 8 »	8,809 » 60 »
» Хиву	» 95,772 » 42 »	11,175 » 15 »

Стр. 267. Хлопки ввезено было къ намъ:

изъ Бухары:

	черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
	пуд.	на сумму р.	к.	пуд.	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	—	—	—	—	—	—
» 1851 »	1,570½	7,852	50	9,857	38,310	—
» 1852 »	6,783½	33,817	50	16,616 13/40	83,636	25
» 1853 »	13,929	69,079	50	25,521¼	101,936	—
» 1854 »	26,858¼	88,893	75	41,626	213,020	—
въ 5 лѣтъ	49,141¼	194,643	25	93,020 22/40	436,902	25

	изъ Ташкента			изъ Хивы		
	пуд.	на сумму р	к.	пуд.	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	—	—	—	4,825 27/40	25,657	74
» 1851 »	2,848	14,240	—	10,189	42,584	—
» 1852 »	3,749	18,770	—	25,235 2/40	125,259	75
» 1853 »	5,028¼	25,102	25	29,234½	118,971	—
» 1854 »	2,348½	7,201	50	42,979¼	213,601	75
въ 5 лѣтъ	13,973¾	65,313	75	112,463 19/40	526,074	24

Digitized by Google

Привозъ хлопки возрастаетъ постоянно и быстро: въ послѣднее пятилѣтіе доставлено ея было, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ: изъ Бухары и Хивы — вдвое болѣе, а изъ Ташкента — почти въ двадцать разъ болѣе!

Стр. 269 — 270. Пряжи хлопчато-бумажной доставлено было:

изъ Бухары:

	через Троицкъ			через Оренбургъ		
	пуд.	на сумму р.	к.	пуд.	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	1,780½	17,805	—	1,055	10,550	—
» 1851 »	2,750²³/₄₀	27,507	—	4,610¾	27,450	50
» 1852 »	5,995½	47,955	—	8,707	87,075	—
» 1853 »	4,025½	32,201	—	9,683¼	77,298	—
» 1854 »	8,654³²/₄₀	62,008	85	15,086½	150,676	50
въ 5 лѣтъ	23,207	187,476	85	39,142½	353,050	—

	изъ Ташкента			изъ Хивы		
	пуд.	на сумму р.	к.	пуд.	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	—	—	—	—	—	—
» 1851 »	77	770	—	—	—	—
» 1852 »	301½	2,412	—	8½	85	—
» 1853 »	317½	2,540	—	—	—	—
» 1854 »	420¼	2,941	75	1,976²¹/₄₀	19,765	25
въ 5 лѣтъ	1,116¼	8,663	75	1,985¼₀	19,850	25

Изъ Бухары пряжи доставлялось нѣсколько менѣе чѣмъ въ 1840 — 1849 годахъ; изъ Хивы — вчетверо менѣе; изъ Ташкента — почти втрое болѣе. Впрочемъ, цѣны на пряжу до того низки у насъ, что, при значительности провозной платы, почти не покрываютъ стоимости товара на-мѣстѣ и расходовъ на его доставку, почему вывозъ этой статьи долженъ постоянно уменьшаться.

Стр. 276 — 278. Бязей бѣлыхъ и крашеныхъ доставлено было:

Digitized by Google

изъ Бухары:

	черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
		на сумму			на сумму	
	концевъ	р.	к.	концевъ	р.	к.
въ 1850 г.	78,830	38,067	70	51,954	19,602	84
» 1851 »	99,392	40,635	65	36,185	14,582	75
» 1852 »	134,600	54,821	45	67,806	23,711	25
» 1853 »	133,904	54,074	10	47,419	18,231	85
» 1854 »	119,994	48,981	90	6,850	1,143	20
въ 5 лѣтъ	566,720	236,580	80	210,214	77,271	89

	изъ Ташкента			изъ Хивы		
		на сумму			на сумму	
	концевъ	р.	к.	концевъ	р.	к.
въ 1850 г.	22,869	10,012	80	62,496	23,072	36
» 1851 »	21,930	9,449	45	46,074	17,988	5
» 1852 »	14,684	5,896	85	64,201	22,535	85
» 1853 »	30,764	12,274	50	50,289	18,908	85
» 1854 »	12,517	5,251	15	16,435	5,849	50
въ 5 лѣтъ	102,745	42,884	75	239,495	88,354	61

Сравнительно съ 1840 — 1849 годами, въ послѣдующее пятилѣтіе бязей вывозилось: изъ Бухары — четвертою долею менѣе; изъ Хивы — $^2/_7$ менѣе; изъ Коканскихъ владѣній — вчетверо болѣе.

Стр. 282 — 283. Выбойка среднеазіятская, или бахта, ткется изъ лучшей, чѣмъ бязи, пряжи. Этой ткани разныхъ сортовъ вывезено было:

изъ Бухары:

	черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
		на сумму			на сумму	
	концевъ	р.	к.	концевъ	р.	к.
въ 1850 г.	146,056	112,722	30	96,717	60,593	10
» 1851 »	127,997	91,272	75	105,451	62,981	55
» 1852 »	140,247	95,815	5	128,125	83,679	—
» 1853 »	141,341	95,084	—	130,511	69,166	60
» 1854 »	170,293	121,591	45	185,587	99,265	70
въ 5 лѣтъ	725,934	516,485	55	646,391	375,685	95

Digitized by Google

	изъ Ташкента			изъ Хивы		
	концевъ	на сумму р.	к.	концевъ	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	14,385	9,380	75	4,868	1,714	10
» 1851 »	19,457	12,639	—	2,270	1,194	50
» 1852 »	8,733	4,854	10	3,855	2,453	50
» 1853 »	20,405	13,142	—	1,077	376	95
» 1854 »	10,318	6,808	50	4,978	2,325	70
въ 5 лѣтъ	73,298	46,824	35	17,048	8,064	75

Привозъ выбоекъ, сравнительно съ 1840 — 1849 годами, въ послѣдующее пятилѣтіе увеличился: изъ Бухары — на $^1/_{10}$ долю; изъ Ташкента — вдвое; а изъ Хивы уменьшился въ 6 разъ.

Стр. 284. Сусъ и аладжей привезено было въ 1850 — 1854 годахъ:

			концевъ	на сумму р.	к.
изъ Бухары	черезъ	Троицкъ	45,324	20,609	—
» »	»	Оренбургъ	9,987	2,659	20
» Хивы	»	»	5,053	1,491	90
» Ташкента	»	Троицкъ	21,260	9,677	10

Значитъ, въ сравненіи съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, привозъ этихъ тканей изъ Бухары уменьшился втрое, изъ Хивы остался почти въ прежнемъ положеніи, а изъ Ташкента увеличился въ 6 разъ.

Въ «введеніи», на стр. 26, авторъ говоритъ, что суса и алача качествомъ похожи на наши серпянки. Это не справедливо: серпянка — ткань самая рѣдкая, а суса и алача — самыя плотныя изъ Бухарскихъ бумажныхъ тканей. Пряжа для нихъ, въ-особенности для сусы, употребляется самая лучшая; можно сказать, что высшіе сорты сусы ткутся даже не изъ мѣстной, а изъ вывозимой отъ насъ пряжи, преимущественно №№ 38 и 40, которую въ послѣдніе годы Азіятцы начали вывозить отъ насъ въ значительномъ количествѣ. Съ серпянкою же можетъ быть сравнена привозимая Бухарцами, и

Digitized by Google

въ-особенности Хивинцами, довольно тонкая бязь, идущая на покрывала для покойниковъ-Магометанъ.

Стр. 285. Занавѣсокъ привезено было въ 1850—1854 годахъ:

				штукъ	на сумму р.	к.
изъ	Бухары	черезъ	Троицкъ	4,393	3,265	50
»	»	»	Оренбургъ	29,957	11,348	45
»	Хивы	»	»	4,927	2,119	20
»	Ташкента	»	Троицкъ	1,034	801	20
			всего	40,311	17,534	35

Одѣялъ въ томъ же періодѣ доставлено:

				штукъ	на сумму р.	к.
изъ	Бухары	черезъ	Троицкъ	12,986	18,699	75
»	»	»	Оренбургъ	14,261	18,792	75
»	Хивы	»	»	10,409	13,349	35
»	Ташкента	»	Троицкъ	2,421	3,568	40
			всего	40,077	54,410	25

Стр. 286. Кушаковъ бумажныхъ привезено въ 1850—1854 годахъ:

				штукъ	на сумму р.	к.
изъ	Бухары	черезъ	Троицкъ	6,175	1,365	—
»	»	»	Оренбургъ	3,083	768	15
»	Хивы	»	»	301	76	75
»	Ташкента	»	Троицкъ	2,152	555	15
			всего	11,711	2,765	5

Тюбетеекъ бумажныхъ ввезено въ тотъ же періодъ изъ Бухары и Ташкента, по таможеннымъ свѣдѣніямъ, всего 260 штукъ, на 18 р. 50 к.

Стр. 288—289. Халатовъ бумажныхъ доставлено было въ 1850—1854 годахъ:

Digitized by Google

			штукъ	на сумму р.	к.
изъ Бухары	черезъ	Троицкъ	48,178	42,971	20
» »	»	Оренбургъ	13,975	17,041	77
» Хивы	»	»	52,148	59,616	90
» Ташкента	»	Троицкъ	12,400	11,662	5
		всего	126,701	131,291	92

Стало быть, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ, вывозъ халатовъ изъ Бухары уменьшился на третью долю; изъ Хивы — остался въ прежнемъ видѣ, а изъ Ташкента — удвоился.

Разсмотрѣніе привоза хлопчатой бумаги и хлопчатобумажныхъ издѣлій г. Небольсинъ заключаетъ замѣчаніемъ, что въ десять лѣтъ, съ 1840 по 1850 годъ, Внутренняя-Азія доставила къ намъ черезъ Оренбургскую-Линію одного этого товара, на сколько въ этотъ же періодъ времени мы сами выслали туда всѣхъ своихъ цѣнностей, въ томъ числѣ и звонкой монеты. По цифрамъ таможенныхъ вѣдомостей, оно дѣйствительно такъ; но развѣ могло это быть на самомъ дѣлѣ? Если изъ Внутренней-Азіи съ 1840 по 1850 годъ доставлено было къ намъ товаровъ черезъ Оренбургскую-Линію на 8,971,675 р., а вывезено отъ насъ, въ тотъ же періодъ, вмѣстѣ съ монетою, только на 6,763,635 р. — какъ значится это по таможеннымъ вѣдомостямъ, — то выходитъ, что разность между двумя этими итогами, 2,208,040 р. въ десять лѣтъ, или 220,804 р. с. ежегодно, Азіятскіе торговцы подарили намъ; ибо изъ сихъ послѣднихъ не знаемъ мы такихъ, которые съ вырученными за товары свои капиталами остались-бы жить въ Россіи, или пріобрѣли въ ней значительныя недвижимыя собственности. И мало того, что отпускъ нашъ въ Среднюю-Азію, если въ итоги его входитъ вывозимая монета, долженъ быть, по цѣнности, не менѣе привоза оттуда; онъ, при почти исключительномъ производствѣ торговли Азіятскими купцами, долженъ превышать итоги привоза на всю сумму купеческаго ба-

Digitized by Google

рыша, получаемаго Азіятцами при распродажѣ товаровъ своихъ въ Россіи; такъ что, если барышъ этотъ положимъ только въ 10%, то, при среднемъ ежегодномъ ввозѣ товаровъ изъ Внутренней-Азіи въ Россію на 897,167 р., какъ было это въ 1840—1849 годахъ, средній ежегодный отпускъ долженъ простираться не менѣе, какъ на 986,883 р. с., а не на 676,363 р., какъ, согласно съ таможенными вѣдомостями, принимаетъ г. Небольсинъ. Куда-же дѣвалась эта разность между привозомъ и отпускомъ, ежегодно среднимъ числомъ простиравшаяся до 310,565 р. с., а въ десять лѣтъ составившая сумму въ 3,105,650 р. с.? Всматриваясь въ дѣло, находимъ: 1) что въ итогъ ввоза по таможеннымъ вѣдомостямъ входитъ и провозная плата за товаръ, платимая Киргизамъ при отправленіи его изъ Азіи, по обычаю впередъ, тогда-какъ плата эта, которая при отправленіи товара изъ Россіи также должна быть выдана Киргизамъ впередъ, въ итогъ отпуска не входитъ. Принявъ, что Азіятскіе караваны съ Оренбургской-Линіи отходятъ ежегодно на 5,000—7,000 верблюдахъ, и полагая среднюю цѣну платы за верблюда въ 12 р. с., получаемъ ежегодно, въ пополненіе означенной разности, отъ 60,000 до 85,000 р., платимыхъ до выхода съ Линіи, но расходящихся въ Степи между Киргизами. 2) Отпускные изъ Россіи товары дозволено торговцамъ оцѣнивать, при провозѣ черезъ таможни, по совѣсти. Пользуясь этимъ, цѣны на отпускныя статьи объявляютъ они по возможности гораздо ниже тѣхъ, за какія пріобрѣли товаръ въ дѣйствительности. Зная это, на объявленныя цѣны отпускныхъ изъ Россіи товаровъ смѣло должно накинуть отъ 180,000 до 200,000 р. въ годъ. Наконецъ 3) можно положить, что, сверхъ дозволеннаго вывоза отъ насъ золотой монеты въ количествѣ, значущемся по вѣдомостямъ, вывозится ея еще тысячъ на двадцать, на двадцать пять руб. сер. въ годъ контрабандою — именно черезъ Киргизовъ, и въ серебряной монетѣ, отпускъ которой за границу не дозволенъ. Соединивъ всѣ эти итоги, получимъ не только тѣ 220,800 р. с. въ годъ,

Digitized by Google

или 2,208,000 въ десять лѣтъ, которыхъ не досчитываетъ въ отпускѣ г. Небольсинъ, но даже съ 10% на нихъ купеческаго барыша; и выдетъ, что одними хлопкою и хлопчато-бумажными издѣліями Внутренней-Азіи далеко не окупается весь отпускъ вывозимыхъ туда Русскихъ товаровъ. Объясненіемъ этимъ, какъ и многими другими замѣтками о разбираемомъ трудѣ, рецензентъ обязанъ Управляющему Оренбургскою Таможнею, *А. О. Лашкевичу.*

Стр. 293 — 294. Шелкъ сырецъ привозился съ 1850 по 1855 годъ только изъ Бухары, откуда доставлено его было:

черезъ Троицкъ	8 пуд.	31½ Ф.	на	223 р.	30 к.
» Оренбургъ	208 »	—	»	10,240 »	— »
всего	216 пуд.	31½ Ф.	на	10,463 р.	30 к.

или втрое менѣе, сравнительно съ предшествовавшимъ десятилѣтіемъ.

Шелковыхъ-же и полушелковыхъ издѣлій разнаго рода ввезено было въ 1850—1854 годахъ:

изъ Бухары:

черезъ Троицкъ:

сусъ полушелковыхъ	5,159 кусковъ	на	7,542 р.	90 к.
кутней »	910 »	»	439 »	60 »
халатовъ »	730 штукъ	»	2,005 »	60 »
одѣялъ »	35 »	»	103 »	—
тюбетеекъ шелковыхъ	1,564 »	»	294 »	5 »
платковъ »	53 »	»	15 »	75

черезъ Оренбургъ:

сусъ	24,039 кусковъ	на	35,685 р.	35 к.
халатовъ	8,980 штукъ	»	19,749 »	50 »
кушаковъ	234 »	»	365 »	50 »
канауса	201 кусковъ	»	709 »	—

Digitized by Google

изъ Ташкента:

сусъ.	1,242 кусковъ	на 1,561 р.	45 к.
кутней	2,320 »	» 1,017 »	80 »
халатовъ.	705 штукъ	» 1,686 »	70 »
одѣялъ	17 »	» 51 »	50 »
тюбетеекъ.	190 »	» 60 »	—
платковъ.	104 »	» 30 »	90

изъ Хивы:

сусъ.	1,603 кусковъ	на 2,801 р.	20 к.
халатовъ.	6,227 штукъ	» 13,576 »	5 »
кушаковъ	1,051 »	» 2,230 »	50 »

Стр. 295. Верблюжьей шерсти Азіятскими торговцами въ 1850 — 1854 годахъ не было привозимо на Оренбургскую-Линію.

Стр. 296. Пуха козьяго ввезено было съ 1850 по 1855 годъ черезъ Оренбургскую-Линію:

Бухарцами	40 пуд. 36 ф.	на 81 р.	60 к.
Ташкентцами	137 » 10 »	» 359 »	—

Роговъ сайгачьихъ доставлено было черезъ Оренбургскую-Линію въ 1850 — 1854 годахъ:

Бухарцами	37,900 паръ	на 2,054 р.	50 к.
Ташкентцами	19,500 »	» 983 »	—
Хивинцами	6,150 »	» 440 »	—

Стр. 297. Сырыхъ кожъ разнаго рода ввезено съ 1850 по 1855 годъ:

Ташкентцами	580 штукъ	на 58 р.	
Хивинцами	2,073 »	» 1,918 »	

Стр. 298. Кожи выдѣланныя доставлены были въ Оренбургъ Бухарцами только въ 1854 году въ количествѣ 1,104 шт., на 111 р. с.

Стр. 301. Мягкой рухляди (кромѣ мерлушекъ) доставлено было:

Digitized by Google

изъ Бухары:

	черезъ Троицкъ		черезъ Оренбургъ	
	на сумму		на сумму	
	р.	к.	р.	к.
въ 1850 г.	6,173	30	21,509	59
» 1851 »	30,708	65	20,536	85
» 1852 »	8,031	70	14,937	10
» 1853 »	9,266	95	46,177	25
» 1854 »	5,012	20	16,223	90
въ 5 лѣтъ	59,192	80	119,384	69

	изъ Ташкента		изъ Хивы	
	на сумму		на сумму	
	р.	к.	р	к.
въ 1850 г.	489	—	3,328	5
» 1851 »	4,594	—	1,057	75
» 1852 »	1,337	95	1,968	50
» 1853 »	1,668	60	2,825	—
» 1854 »	288	—	3,667	25
въ 5 лѣтъ	8,373	55	12,846	55

Стало-быть, сравнительно съ 1840 — 1849 годами, привозъ пушнаго товара изъ Бухары удвоился, изъ Хивы уменьшился на $^1/_5$, а изъ Ташкента увеличился въ 6 разъ.

Стр. 302. Мерлушки бухарской и ширазской, вмѣстѣ съ выпоротками, доставлено было изъ Бухары:

	черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
		на сумму			на сумму	
	штукъ	р.	к.	штукъ	р.	к.
въ 1850 г.	1,108	1,433	—	29,917	27,451	20
» 1851 »	31	49	—	29,970	23,639	—
» 1852 »	3,330	4,995	—	36,285	30,505	—
» 1853 »	2,470	3,645	—	65,300	60,817	50
» 1854 »	7,746	11,919	—	43,991	49,437	50
въ 5 лѣтъ	14,685	22,041	—	205,436	191,850	20

Значитъ, изъ Бухары привозъ этого товара оставался въ прежнемъ положеніи. Изъ Хивы между-тѣмъ доставлено было 1,425 штукъ, на 1,157 р., а изъ Ташкента — 870 шт., на

Digitized by Google

1,305 р. с.; при чемъ такихъ отборныхъ шкурокъ каракульской мерлушки, которыя бы продавались въ Оренбургѣ по 5 р. с. за штуку, не было; да едва ли бывало это и прежде.

Стр. 303. Киргизскихъ мерлушекъ Средне-Азіятскими торговцами ввезено было:

изъ Бухары:

	черезъ Троицкъ			черезъ Оренбургъ		
	штукъ	на сумму р.	к.	штукъ	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	87,230	8,723	—	116,647	11,664	50
» 1851 »	11,407	1,444	30	374,869	38,477	90
» 1852 »	65,473	6,569	30	320,067	34,404	50
» 1853 »	141,144	15,204	40	358,045	35,779	50
» 1854 »	46,573	4,657	90	136,344	14,209	40
въ 5 лѣтъ	351,827	36,579	90	1,305,972	134,535	80

	изъ Ташкента			изъ Хивы		
	штукъ	на сумму р.	к.	штукъ	на сумму р.	к.
въ 1850 г.	20,620	2,062	—	1,248	124	80
» 1851 »	22,494	2,249	40	4,630	463	—
» 1852 »	—	—	—	12,200	1,220	—
» 1853 »	42,670	4,267	—	—	—	—
» 1854 »	3,500	350	—	600	60	—
въ 5 лѣтъ	89,284	8,928	40	18,678	1,867	80

Сравнительно съ привозомъ этого товара въ 1840—1849 годахъ, въ послѣдующее пятилѣтіе доставлялся онъ изъ Бухары въ прежнемъ размѣрѣ, изъ Хивы — въ количествѣ вдвое меньшемъ, а изъ Ташкента — въ $2^1/_2$ раза бо́льшемъ.

Стр. 306. Ковровъ и паласовъ доставлено было въ 1850—1854 годахъ:

		штукъ	на сумму
Бухарцами	въ Оренбургъ	1,439	2,632 р. 15 к.
»	» Троицкъ	853	1,984 » 80 »
Ташкентцами	» »	169	347 » 10 «
Хивинцами	» Оренбургъ	254	383 « 20 »

Digitized by Google

Шерстянаго товара прочихъ наименованій, какъ-то: армячины, кушаковъ и кошемъ:

Бухарцами	на 304 р.	75 к.
Ташкентцами	» 465 »	20 »
Хивинцами	» 19 »	20 »

Стр. 307. Шали и платки Кашемирскіе въ 1850—1854 годахъ доставляемы были только изъ Бухары; всего привезено ихъ было 271 штука на 35,673 р. сер.

Стр. 310. Марены привезено было въ 1850—1854 годахъ:

изъ Бухары:

	через Троицкъ		через Оренбургъ	
	пудовъ	на сумму р. к.	пудовъ	на сумму р. к.
въ 1850 г.	869	1230 50	$2,599^{1}/_{4}$	6,382 50
» 1851 »	—	— —	$290^{1}/_{2}$	831 50
» 1852 »	282	430 25	$475^{3}/_{4}$	237 —
» 1853 »	$23^{1}/_{2}$	47 —	—	— —
» 1854 »	$228^{1}/_{2}$	457 —	$1,226^{35}/_{40}$	3,954 62
въ 5 лѣтъ	1403	2164 75	4,593 п. 13 ф.	14,843 62

	изъ Ташкента:		изъ Хивы:	
	пудовъ	на сумму р. к.	пудовъ	на сумму р. к.
въ 1850 г.	22	30 —	$20,525^{38}/_{40}$	61,541 90
» 1851 »	$1234^{1}/_{2}$	1244 50	17,847	53,541 —
» 1852 »	$1533^{1}/_{2}$	2539 50	$17,301^{15}/_{40}$	54,239 58
» 1853 »	2298	3461 50	21,926	65,842 —
» 1854 »	$1140^{3}/_{4}$	2281 50	18,487	55,461 —
въ 5 лѣтъ	6228 п. 30 ф.	9527 —	100,812 п. 13 ф.	290,625 48

Изъ Бухары, слѣдовательно, привозъ марены, сравнительно съ привозомъ 1840—1849 годовъ,—остался въ прежнемъ видѣ, а изъ Хивы — увеличился втрое; при чемъ въ такомъ же количествѣ, какъ изъ Бухары, стала привозиться къ намъ еще и марена Ташкентская.

Digitized by Google

Стр. 314. Индиго привезено было изъ Хивы только въ 1853 году, въ количествѣ 4 п., на 160 р. с.

Стр. 315. Лазурика доставлено было изъ Бухары, въ теченіе 1850—1854 годовъ, 424 пуда 5 ф., на 30,623 р. 75 к.

Стр. 318. Сѣмени цитварнаго привезено было въ 1850—1854 годахъ:

Бухарцами	1,785 п.	на	1,785 р. с.
Ташкентцами	22,844 »	»	23,074 » »

Стр. 321. Фруктовъ сухихъ доставлено было:

изъ Бухары:

через Троицкъ					через Оренбургъ			
въ 1850 г.	12,558 п.	20 ф.	на 84,982 р. 47 к.		9,680 п.	10 ф.	на 65,477 р. 49 к.	
» 1851 »	5,910 »	25 »			2,773 »	5 »		
» 1852 »	3,256 »	10 »			5,928 »	37 »		
» 1853 »	3,953 »	30 »			2,702 »	10 »		
» 1854 »	7,514 »	— »			3,134 »	10 »		

въ 5 лѣт 57,411 пудовъ

на 120,459 руб. 96 коп.

изъ Ташкента:				изъ Хивы:			
въ 1850 г.	43,470 п	20 ф.	на 331,831 р. 7 к.	2,127 п.	5 ф.	на 8,741 р.	
» 1851 »	40,223 »	30 »		194 »	— »		
» 1852 »	34,253 »	— »		309 »	— »		
» 1853 »	46,778 »	20 »		248 »	— »		
» 1854 »	40,811 »	32 »		214 »	20 »		
въ 5 лѣтъ	205,537 п.	22 ф.		3,092 п.	25 ф.		

Сравнительно съ 1840—1849 годами, привозъ фруктовъ въ послѣдующее пятилѣтіе: изъ Бухары — увеличился на $^{7}/_{8}$, изъ Ташкента — въ 7 разъ, а изъ Хивы — остался въ прежнихъ размѣрахъ.

Стр. 323. Пшена сарацинскаго ввезено было въ теченіе 1850—1854 годовъ:

Digitized by Google

въ Оренбургъ	Хивинцами	190 п.	на	268 р.
» »	Бухарцами	276 » 20 ф.	»	447 » 50 к.
» Троицкъ	»	486 » 36 »	»	535 » 95 »
» »	Хивинцами	2,582 » 30 »	»	6,296 » 14 »

Стр. 323. Чая привезено было въ 1850—1854 годахъ:

изъ Бухары	черезъ	Оренбургъ	8 п. 23 ф.	на	244 р. 5 к.
» »	»	Троицкъ	52 » 28 »	»	949 » 38 »
» Ташкента	»	»	1,317 » 34 »	»	21,300 » 27 »

Стр. 325. Бирюзы и жемчуга привезено было въ 1850—1854 годахъ:

въ Оренбургъ	изъ	Бухары	на 4,717 р.
» »	»	Хивы	» 217 » 50 к.

Стр. 327—328. Въ-теченіе 1850—1854 годовъ изъ Бухары привезено было на Оренбургскую-Линію между прочимъ:

корня самбулеваго	892 п	30 ф.	на 1833 р. 25 к.
табаку.....	26 »	20 »	» 94 »

Затѣмъ, разныхъ мелочей и товаровъ, непоказанныхъ въ таможенныхъ вѣдомостяхъ особыми рубриками, въ означенное пятилѣтіе доставлено было:

изъ Бухары	на	16,079 р. 11 к.
» Хивы	»	1,140 » 4 »
» Ташкента	»	6,926 » 57 »

По вѣдомостямъ, коими пользовался рецензентъ, мелочей этихъ и товаровъ, не вошедшихъ въ таможенныя вѣдомости особыми рубриками, въ періодъ 1840 по 1850 годъ доставлено было:

по торговлѣ съ Бухарою	на	13,905 р. 20 к.
» Хивою	»	3,585 » 31 »
» Коканомъ	»	3,366 » 20 »

Digitized by Google

Заключаются «Очерки» г. Небольсина «Общею сравнительною вѣдомостію о русской торговлѣ со странами Средней-Азіи со стороны Оренбургской-Линіи, за десятилѣтіе 1840—1849 г.»

Изъ вѣдомости этой видно, что въ означенный періодъ отпускъ нашъ простирался на 6,763,635 р. $85^{6}/_{7}$ к., а привозъ къ намъ — на 8,971,675 р. $61^{5}/_{7}$ к.; при чемъ отдѣльно по странамъ отпускъ и привозъ представлялись въ такомъ видѣ:

отпущено	на сумму	привезено	на сумму
въ Бухару	5,225,287 р.	изъ Бухары	7,309,248 р.
» Хиву	1,334,198 »	» Хивы	1,396,189 »
» Коканъ	204,150 »	» Кокана	266,237 »

Главными статьями отпуска были: 1) въ Бухару — золото и серебро въ монетѣ, затѣмъ бумажный товаръ, металлы и кожи; 2) въ Хиву — бумажный и шерстяной товаръ, затѣмъ краски и металлы; 3) въ Коканъ — металлы, потомъ бумажный и кожевенный товаръ. Главными статьями ввоза были: 1) изъ Бухары — бумажныя издѣлія и бумага хлопчатая (сырецъ и пряжа), затѣмъ мерлушки; 2) изъ Хивы — тѣ же самые предметы; 3) изъ Кокана — сухіе фрукты, затѣмъ бумажныя издѣлія.

Отдавъ отчетъ обо всѣхъ отдѣлахъ «Очерковъ», обратимся опять ко «Введенію».

Характеристика Бухарскаго и Хивинскаго быта, которой посвящено авторомъ 17 страницъ, не только вѣрна, но накидана съ живостію очевидца, хотя г. Небольсинъ и не выѣзжалъ изъ предѣловъ Россіи. Относительно Хивы могъ-бы онъ взять еще нѣсколько рѣзкихъ чертъ и яркихъ красокъ изъ разсказовъ бывшихъ тамъ въ плѣну Русскихъ, въ особенности

Digitized by Google

Ѳедора Грушина. — Что касается, затѣмъ, до лицъ, ведущихъ торговлю съ Среднею-Азіею съ нашей стороны, то, какъ замѣчено уже выше, нынѣ, не только купцы Русскіе, но даже и прикащики ихъ изъ Русскихъ, вовсе на средне-азіятскіе базары не заглядываютъ, такъ-какъ, не говоря уже объ опасностяхъ пребыванія тамъ для Христіанъ, съ послѣднихъ взимается пошлинъ въ два (въ Хивѣ и Ташкентѣ) и въ четыре (въ Бухарѣ) раза болѣе, чѣмъ съ Магометанъ. Прикащики, какіе посылаются еще иногда Русскими торговцами во Внутреннюю-Азію, всѣ безъ исключенія Магометане, преимущественно изъ Казанскихъ Татаръ. Послѣдній Русакъ, въ послѣдніе годы посѣщавшій базары Ташкента и Кокана, былъ прикащикъ частной, не существующей уже теперь компаніи для торговли съ Азіею купцовъ Баранова, Зубова и Пичугина, — ростовскій мѣщанинъ, а нынѣ почетный гражданинъ С. Ключаревъ. Это такая умная, смѣтливая и бойкая голова, которая широкимъ пониманіемъ дѣла и предпріимчивостію удивилабы самаго образованнаго и ловкаго иностраннаго негоціанта. Упоминаемъ объ этомъ по поводу отзыва г. Небольсина о прикащикахъ русскихъ торговцевъ съ Азіею, на стр. 19.

Шелкъ едва-ли можно считать въ числѣ естественныхъ богатствъ Бухары (стр. 22). Къ намъ не привозится его теперь и 50 пудовъ въ годъ; при томъ, по недоброкачественности бухарскаго шелка, цѣны на него весьма низки, такъ-что въ Россіи приходится иногда продавать его въ убытокъ. Кромѣ того бываетъ, что и сама Бухара послѣ холодной зимы терпитъ недостатокъ въ этомъ товарѣ.

Индиго бухарское (стр. 24 и 35) — чрезвычайно низкаго качества. Нѣсколько разъ привозили его къ намъ, для опыта, въ незначительныхъ количествахъ, но никогда не находилось покупщиковъ на этотъ товаръ. Въ 1855 году одинъ изъ Бухарцевъ опять привезъ на пробу до 15 пудовъ, но, по недоброкачественности, не могъ сбыть съ рукъ.

Отъ автора, который, какъ г. Небольсинъ, изучилъ предметъ свой столь совѣстливо, столь основательно, во всей его полнотѣ и во всѣхъ подробностяхъ, естественно было ожидать, что онъ, въ заключеніе труда своего, захочетъ дать положительный отвѣтъ на главные объ этомъ предметѣ вопросы, занимавшіе и занимающіе его соотечественниковъ, захочетъ соображенія свои надъ собранными имъ въ обиліи данными, разсѣянныя по всей книгѣ, совокупить во-едино и представить читателю въ сжатомъ, но сочномъ извлеченіи. Это и дѣлаетъ г. Небольсинъ во второй половинѣ своего «введенія», но съ воздержностію, какъ кажется намъ, не совсѣмъ умѣстною, и, въ дополненіе къ собственнымъ выводамъ, скромно представляетъ, на цѣлыхъ десяти страницахъ, замѣчанія одного неизвѣстнаго составителя записки о торговлѣ Россіи съ Бухарою, весьма дѣльныя вообще, но нѣсколько уже устарѣвшія. Такая скромность встрѣчается весьма рѣдко; но зная сколько полезнаго могъ-бы сказать авторъ, если-бы позволилъ себѣ распространиться въ «введеніи» нѣсколько болѣе, не слѣдуетъ, кажется, благодарить его за эту добродѣтель. Мы, съ своей стороны, въ заключеніе нашей рецензіи, считаемъ обязанностію перечислить важнѣйшіе результаты предпринятаго и совершеннаго г. Небольсинымъ труда. «Очерки» его доказываютъ несомнѣнно:

1) Что не Россія ведетъ торгъ съ Внутреннею-Азіею, а Внутренняя-Азія съ Россіею, такъ-какъ закупъ и продажа обращающихся въ торговлѣ этой товаровъ, какъ въ Азіи, такъ и въ Россіи, производится почти исключительно азіятскими торговцами; почему имъ почти безъ раздѣла достаются и купеческіе барыши этой торговли.

2) Такое положеніе дѣла происходитъ не отъ недостатка предпріимчивости и капиталовъ у нашего купечества, а отъ препятствій, противупоставляемыхъ торговлѣ Русскихъ (и вообще христіанскихъ) купцовъ въ Азіи общественнымъ неустройствомъ и еще болѣе правительствами Средне-Азіятскихъ владѣній,

тогда-какъ наши установленія покровительствуютъ торгу Азіятцевъ въ Россіи.--По первой причинѣ, англійскіе негоціанты не ѣздятъ во Внутреннюю-Азію точно такъ же, какъ перестали туда ѣздить русскіе.

3) Изъ трехъ азіятскихъ владѣній, съ которыми ведется торгъ черезъ Оренбургскую-Линію, торгъ съ Хивою и Коканомъ представляется, относительно, выгоднѣе для насъ, чѣмъ торгъ съ Бухарою: два первыя владѣнія на сколько привозятъ своихъ произведеній, почти на столько же берутъ и нашихъ, тогда-какъ Бухарцы взамѣнъ своихъ товаровъ берутъ нашими только $^5/_7$, а $^2/_7$ увозятъ звонкою монетою — которая, конечно, тоже товаръ, но имѣющій огромныя преимущества передъ всѣми другими цѣнностями въ свѣтѣ.

4) Фабричныя издѣлія наши низкаго качества сбываемъ мы въ Среднюю-Азію не потому, чтобы не могли или не хотѣли посылать лучшихъ, а потому, что только такого низкаго сорта издѣлія и требуются этою частію Азіи, — по бѣдности своей, грубости и отсутствію общественной безопасности, — не имѣющей средствъ и не желающей потреблять что-либо лучшее и потому болѣе цѣнное. Можно сказать даже, что не требуй Внутренняя-Азія такихъ дрянныхъ издѣлій, мы-бы и не производили ихъ, такъ-какъ, кромѣ ея рынковъ, нигдѣ въ мірѣ не нашли-бы они сбыта. Съ другой стороны, приготовленіе этого рода издѣлій въ Россіи свидѣтельствуетъ о томъ, что фабриканты наши весьма хорошо знаютъ потребности и вкусы Среднеазіятцевъ.

5) И Бухара и Хива съ Коканомъ вывозятъ отъ насъ преимущественно такого рода товары, которыхъ, по цѣнамъ, за какія пріобрѣтаются эти товары въ Россіи, не могутъ они получать ни откуда въ мірѣ, и которые притомъ составляютъ насущную потребность Внутренней-Азіи, — каковы: металлы, кожи и издѣлія изъ нихъ.

6) На-оборотъ, Внутренняя-Азія шлетъ намъ такія произведенія, которыя можемъ мы получать и получаемъ изъ другихъ странъ, или безъ коихъ можемъ весьма легко обойтись,

Digitized by Google

тогда-какъ она произведеній этихъ никуда, кромѣ Россіи, съ выгодою сбывать не можетъ. Бумажныя, шерстяныя и шелковыя ея издѣлія, равно-какъ и сухіе фрукты, въ Южную-Азію не требуются, въ Россіи-же потребляются однимъ населеніемъ Оренбургскаго-Края, да приволжскими Магометанами. Мерлушки составляютъ для насъ предметъ преимущественно транзитнаго торга. Остаются хлопка и марена; но хлопка, вывозимая изъ Внутренней-Азіи, составляетъ лишь $^1/_{20}$ долю того количества хлопчатой бумаги, которое идетъ къ намъ изъ Америки и Остиндіи; а марена, и притомъ гораздо лучшаго среднеазіятской качества, разводится съ возрастающимъ успѣхомъ въ нашемъ Закавказьѣ.

7) По всѣмъ этимъ причинамъ, соперничество Англичанъ во Внутренней-Азіи, со стороны Персіи и Индіи, не можетъ быть опасно для насъ, а въ отношеніи къ Средне-Азіятскимъ правительствамъ имѣемъ мы всю возможность стать въ несравненно выгоднѣйшія теперешнихъ торговыя отношенія.

8) Торговые обороты наши съ Внутреннею-Азіею въ нѣкоторой степени могутъ расширяться и при настоящемъ политическомъ и общественномъ ея положеніи: это доказывается какъ постоянно увеличивающимися итогами этихъ оборотовъ, такъ и нѣкоторыми вновь являющимися статьями ихъ, какова, напримѣръ, марена. Появись надобность въ кунжутномъ маслѣ,—и Хива могла-бы доставлять его въ значительномъ количествѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смѣло можно сказать, что пока надъ Внутреннею-Азіею будутъ тяготѣть теперешніе тамъ безпорядокъ и варварская дикость, естественно порождающіе бѣдность и апатію,—значительное развитіе торговли съ нею положительно не возможно. Чтобы покупать и потреблять, надо имѣть чѣмъ платить за покупаемое, а для этого надо производить; и Внутренняя-Азія могла-бы, по климату своему и другимъ естественнымъ условіямъ, производить весьма много; но кто-же станетъ заботиться объ усиленіи производства, о разработкѣ естественныхъ источниковъ богатства, объ улучшеніи

Digitized by Google

путей и средствъ сообщенія, когда не только богатство, но — даже достатокъ, влекутъ за собою для обладателя ихъ притѣсненія и насильственную смерть, а бѣдность представляется единственнымъ условіемъ къ сохраненію жизни гражданина въ нѣкоторой безопасности. Давно уже Среднеазіятецъ работаетъ на столько и для того только, чтобы прокормиться и удовлетворить прочимъ насущнымъ потребностямъ; онъ отдаетъ намъ и другимъ безъ остатка все, что производитъ съ этою цѣлію, — и едва, едва можетъ вымѣнять на это предметы первой необходимости самаго дурнаго качества; чѣмъ-же заплатитъ онъ тому, кто-бы сталъ предлагать ему лучшіе товары и въ бо́льшемъ количествѣ? Не можетъ онъ, равнымъ образомъ, вести и транзитной торговли произведеніями сосѣдей — за неудобствомъ не только пріобрѣсти потребные для того значительные капиталы, но даже обнаружить ихъ, если бы и имѣлъ. Для Внутренней-Азіи — говоримъ о Хивѣ, Коканѣ и Бухарѣ — представляется, такимъ образомъ, при обусловливаемой Магометанствомъ невозможности переродиться собственными усиліями, одинъ исходъ изъ настоящаго жалкаго ея положенія, одна утѣшительная будущность — перейти подъ владычество какой-либо христіанской державы, которая-бы, водворивъ тамъ порядокъ и безопасность, внушила обитателямъ Аму и Сыра желаніе воспользоваться ихъ естественными средствами къ улучшенію собственнаго и сосѣдей своихъ благосостоянія. — Тогда можетъ пойти рѣчь и о торговлѣ Россіи съ странами къ юго-востоку отъ Внутренней-Азіи; до тѣхъ-же поръ, то-есть пока эта-послѣдняя будетъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ она есть, — всякое разсужденіе объ этомъ будетъ праздною, совершенно безплодною болтовнею.

Смѣю думать, что изложенные результаты, добытые г. Небольсинымъ съ немалою тратою времени и средствъ, съ любовью къ предмету и главнѣйше, благодаря рѣдкому умѣнью его взяться за дѣло и трудную задачу свою выполнить до конца — достаточно важны и въ практическомъ, и въ научномъ отно-

Digitized by Google

шенiи, чтобы Академiя сочла возможнымъ выразить вниманiе свое къ достоинствамъ и пользѣ «Очерковъ», присужденiемъ автору ихъ полной Демидовской премiи. Это было-бы тѣмъ справедливѣе, что кромѣ замѣчательныхъ трудовъ о Сибири, г. Небольсинъ, вслѣдствiе поѣздки своей въ Оренбургскiй и Астраханскiй края съ главною цѣлiю изучить торговлю Россiи съ Средней-Азiей, обогатилъ отечественную литературу, сверхъ разсмотрѣнныхъ «Очерковъ», еще тремя, полными любопытныхъ фактовъ и мѣткой наблюдательности сочиненiями: говоримъ объ «Очеркахъ Волжскаго-Низовья» (Спб. 1852), «Очеркахъ быта Калмыковъ Хошоутовскаго Улуса» (Спб. 1852) и «Разсказахъ Проѣзжаго» (Спб. 1854), не-въ-счетъ многихъ прекрасныхъ статей его о Восточной Россiи, появившихся въ послѣднiе четыре года въ разныхъ перiодическихъ изданiяхъ.

Digitized by Google